

**А.И. Долгова,
О.А. Евланова**

**Методика анализа
организованной
преступности**

Москва.

2005

67.99(2)8

Долгова А.И., Евланова О.А. Методика анализа организованной преступности. – М., Российская криминологическая ассоциация. 2005.– С.128.

Авторы разделов:

главы 1-3, 6 – Долгова А.И., доктор юридических наук, профессор,

главы 4-5 – Евланова О.А., кандидат юридических наук

В книге даются рекомендации о путях познания и оценки организованной преступности. Обосновывается необходимость операционализации теоретических определений, связанных с организованной преступностью; показывается система источников информации о разных проявлениях организованной преступности; описываются методы исследования, содержание программы исследования, приводятся аналитические таблицы, используемые для оценки получаемых с помощью разных методов данных. Даются рекомендации о составлении итогового информационно-аналитического документа. Иллюстрируются результаты использования разных источников информации и применения различных методов.

Для сотрудников правоохранительных органов, криминологов, иных специалистов, занимающихся проблемами организованной преступности.

ISBN 5-87817- 045-0

© Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка

© А.И. Долгова, О.А. Евланова

© Российская криминологическая ассоциация

СОДЕРЖАНИЕ Глава 1. Задачи и общая характеристика анализа организованной преступности	
§ 1. Значение и задачи анализа организованной преступности.....	7
§ 2. Основные черты методологии и методики анализа организованной преступности	8
§ 3. Анализ организованной преступности как единство познания и оценки	11
 Глава 2. Организованная преступность как объект анализа	
§ 1. Конкретизация объекта анализа и операционализация его определения	18
§ 2. Организованная преступность и ее составляющие	20
§ 3. Изучение организованных преступных формирований первого типа – криминальных организаций	28
 Глава 3. Изучение криминальных сообществ и организованной преступности с ее последствиями	
§ 1. Криминальные сообщества: разграничение их криминологической и уголовно-правовой оценок	42
§ 2. Организованная преступность и особенности ее анализа.....	50
 Глава 4. Методика анализа статистических данных	
§ 1. Общая характеристика источников информации об организованной преступности и система статистических источников информации.....	54
§ 2. Методика анализа статистических данных об организованной преступности и разработка аналитических таблиц.....	57
§ 3. Методика анализа статистических данных о борьбе с организованной преступностью и ее результатах.....	62
 Глава 5. Использование других методов получения сведений об организованной преступности	
§ 1. Использование методов опроса при анализе организованной преступности.....	67
§ 2. Методика изучения документов.....	73
 Глава 6. Оценка результатов анализа организованной преступности	
§ 1. Обработка получаемых данных и сопоставление	

результатов применения разных методов	75
§ 2. Методика составления итогового информационно-аналитического документа и изложения в нем результатов анализа	78
Приложение 1 (Динамика числа зарегистрированных преступлений, связанных с участием в организованных преступных формированиях, и преступлений организованных групп в 1997-2003 гг. по данным форм 1,1г,2)	96
Приложение 2 (Динамика числа зарегистрированных преступлений, совершаемых преимущественно на организованной основе в России в 1997-2003 гг.).....	97
Приложение 3 Анкеты опроса экспертов, осужденных, населения.....	102
Приложение 4 Программа изучения уголовного дела..	114
Приложение 5. Задание прокурорам по анализу положения дел с организованной преступностью для координационного совещания руководителей правоохранительных органов.....	122.

Глава 1. Задачи и общая характеристика анализа

организованной преступности

§ 1. Значение и задачи анализа организованной преступности

Борьба с организованной преступностью начинается с информационно-аналитической деятельности.

Ответы на вопросы о характеристиках и причинах организованной преступности, существующей в конкретных условиях места и времени, а также о наиболее действенных мерах реагирования на нее можно получать только на основе анализа системы источников данных о такой преступности, ее изменениях, чувствительности к принимаемым предупредительным и правоохранным мерам. При этом появляется возможность выявлять эффективные и неэффективные варианты реагирования, выработать рекомендации по оптимизации предупреждения и иных направлений борьбы с данным явлением.

Криминологическая информационно-аналитическая работа должна выводить на аргументированные выводы о закономерностях функционирования и изменения организованной преступности в конкретных пространственно-временных условиях. Закономерность — это “регулярность или последовательность и повторяемость в расположении массовых фактов, в которых находят свое проявление объективно действующие законы общественного развития”¹.

На основе познания закономерностей:

- строится прогностическая деятельность. Как точно отметил И.В. Бестужев-Лада, прогнозирование — “это не высказывание о будущем, а систематическое исследование перспектив развития того или иного явления и процесса с помощью средств современной науки”¹;
- разрабатываются стратегия борьбы с организованной преступностью и программы такой борьбы;
- совершенствуется законодательство;
- готовятся целенаправленно профессиональные кадры
- планируется дальнейшее развитие исследований,
- обеспечиваются необходимые организационные и материально-технические ресурсы;
- принимаются стратегические и тактические решения как в рамках обеспечения национальной безопасности в целом, так и координации органами прокуратуры деятельности правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью.

---

¹ Маслов П.П. Статистика и социология. М., 1971. С. 52.

Анализ организованной преступности решает задачи выявления:

- фактического (а не только статистического) положения дел с организованной преступностью. В статистике отражается далеко не вся преступность даже просто не все ее проявления (преступления, организованные преступные формирования и др.). Существует латентная, скрытая ее часть¹;
- общей распространенности данного явления, распространенности его проявлений в разных регионах и иных его характеристик;
- процессов детерминации, причинных комплексов, порождающих организованную преступность и ее изменения, в том числе причин и условий неблагоприятных тенденций организованной преступности, а также обстоятельств, которые сдерживают ее развитие, препятствуют ему;
- последствий функционирования организованной преступности и практики преодоления негативного характера таких последствий;
- взаимосвязей организованной преступности с другими криминальными проявлениями: терроризмом, коррупцией, криминальным насилием, экономической преступностью, политической и т.д.
- эффективности деятельности по борьбе с организованной преступностью, то есть степени достижения тех целей, которые ставились при разработке и реализации программ борьбы;
- положительного опыта борьбы, подлежащего учету и распространению.

На базе полученной аналитической информации осуществляется коррекция стратегии, концепций, программ борьбы; проектов нормативных правовых актов и уже действующего законодательства, касающегося организованной преступности – в целом общеорганизационной, предупредительной и правоохранительной подсистем борьбы с организованной преступностью.

§ 2. Основные черты методологии² и методики анализа организованной преступности

Во-первых, организованная преступность рассматривается как *социальное* явление и соответственно при ее исследовании используются методы *социальных* наук. Во взаимосвязи применяются как общенаучные методы познания, так и конкретно-социологические.

---

¹ Латентной частью преступности, или иногда для краткости “латентной преступностью”, называют то множество преступлений, которое не отражено в статистике По-латински *latens (latentis)* – скрытый, внешне не проявляющийся.

² *Methodos* по-гречески - это буквально “путь к чему-либо”, исследование. “Метод” — это прием, способ исследования. “Методика” — совокупность методов исследования. “Методология” — учение о путях, методах научного исследования чего-либо.

Среди общенаучных методов познания выделяются:

восхождение от абстрактному к конкретному — проведение исследования после изучения всей той информации теоретического характера, которая имеется по данной проблеме;

формулирование гипотез на основе изучения более общих положений, отраженных в публикациях и информационно-аналитических документах; сравнительный и системный методы;

анализ статистических закономерностей на основе изучения системы данных Государственной и ведомственной статистики;

анализ динамических закономерностей или закономерностей развития. Последнее значимо при изучении становления и развития как отдельных организованных преступных формирований, так и их системы. С этой точки зрения значим метод монографического, углубленного анализа отдельных организованных преступных формирований в их динамике и функционировании, а также систем таких формирований.

Конкретно-социологические методы — это анализ документов (уголовных дел, материалов, обобщений, публикаций СМИ и т.п.); опросы в виде анкетирования и интервьюирования; наблюдения; проведение экспериментов, причем в рамках закона без провокации какого-либо преступления.

Во-вторых, организованная преступность анализируется во взаимодействии, взаимозависимости с иными криминальными и другими негативными явлениями. Например, коррупцией, терроризмом, теневой экономикой, теневой юстицией и т.п.

Организованная преступность рассматривается и как одно из проявлений преступности вообще, и в контексте широких общественных отношений — как явление, поражающее разные сферы жизнедеятельности общества: политическую, экономическую, социальную, духовную, и одновременно — детерминируемое данными сферами в их взаимодействии. Такой подход является необходимой предпосылкой дальнейшего изучения процессов детерминации организованной преступности с вычленением причинных связей и процессов, разграничением причин и условий появления конкретных организованных преступных формирований, участия в них и их деятельности различных субъектов.

В-третьих, организованная преступность анализируется в ее движении и изменении, т.е. не только в статике, но также путем изучения процессов ее порождения, прошлых состояний и выявления тенденций изменения в будущем (прогноз).

В-четвертых, изучаются особенности проявления организованной преступности в разных регионах и сферах деятельности.

В-пятых, развитие организованной преступности рассматривается как процесс, в котором *количественные изменения при их накоплении, развитии переходят в качественные и порождают новые состояния не только организованной преступности, но и всей преступности в целом, а также общества.* Это важно для совершенствования борьбы с преступностью с учетом необходимости декриминализации деформированных общественных отношений и институтов.

В-шестых, при анализе организованной преступности учитываются как *внутренние* противоречия, существующие между разными организованными преступными формированиями и их участниками, так и *внешние*: криминальных структур с иными социальными структурами, в том обеспечивающими законность и правопорядок.

В-седьмых, необходима фиксация при анализе как негативных, так и позитивных характеристик и изменений. Борьба с преступностью, в том числе предупреждение преступлений, – это всегда одновременно устранение негативных сторон и опора на положительные, развитие и поощрение последних.

Прежде чем приступить к анализу, следует ознакомиться с публикациями разных авторов, аналитическими документами правоохранительных и иных органов о состоянии и тенденциях организованной преступности, ее причинах и результативности борьбы с ней; составить программу исследования, обеспечивающую получение надежных и достоверных данных.

В программе исследования формулируются:

- значение исследования,
- обоснование проблемы, требующей изучения,
- задачи исследования;
- предмет и объект исследования;
- исходные понятия и их операциональные определения с тем, чтобы можно было работать с такими определениями в процессе исследования;
- гипотезы исследования как обоснованные предположения, заслуживающие проверки. При этом, однако, следует сохранять готовность к получению новых, порой неожиданных, непрограммируемых данных;
- методы исследования и источники получения информации.

В соответствии с изложенным разрабатываются методические документы, сначала они апробируются на небольшом массиве, затем после обработки полученных данных в них вносятся коррективы и только после этого данные документы используются для получения представительных (репрезентативных), надежных данных.

После этого определяются исполнители, перед которыми ставятся конкретные задачи.

Этап обработки результатов исследования включает:

- разработку задания для обработки результатов опросов, изучения уголовных дел и иных данных;
- обработку полученных данных, в том числе с использованием программного обеспечения такой обработки на ЭВМ;
- сопоставление полученных из разных источников данных, а также всех таких данных со сведениями, описанными другими исследователями, и прокомментированными теоретиками;
  - грамотную синтезированную оценку результатов анализа и определение тенденций организованной преступности, просчетов и позитивных решений в деятельности по борьбе с ней;
  - постановку задач на будущее, формулирование рекомендаций.

§ 3. Анализ организованной преступности как единство познания и оценки

Целенаправленность аналитической деятельности достигается, прежде всего, путем точного определения ее задач и содержания.

Содержание анализа организованной преступности — это единство познания и оценки.

В процессе познания исследователь получает фактические данные о такой преступности, как бы ее “фотографию”. Правда, речь идет о специфической фотографии, отраженной в системе показателей (общее количество организованных групп, банд, незаконных вооруженных и иных преступных формирований, число их участников, зарегистрированных преступлений и т.д.).

Оценка означает соотнесение новых сведений с прежними знаниями, представлениями, гипотезами, а также с содержанием предстоящей деятельности и постановкой новых задач. Здесь существенны цели анализа преступности. Так, при решении вопроса об изменении характеристик организованной преступности в течение определенного времени, сравниваются данные за изучаемый и предыдущий периоды. В этом случае приходится решать ряд задач. Например, с каким периодом можно и необходимо производить сравнение, сопоставимы ли используемые показатели; изменялись ли масштабы латентности преступности под влиянием различных обстоятельств и каких именно?

Или может быть поставлена иная задача: установить различия характеристик организованной преступности в разных регионах. Тогда сравни-

вается соответствующая преступность, ее характеристики в разных регионах, выделяемых по интересующим аналитика критериям. При этом учитываются социальные характеристики данных регионов, численность сотрудников структур, ориентированных на борьбу с организованной преступностью, характеристики таких сотрудников и др. Например, может оказаться, что в одном регионе, по сравнению с другим, численность сотрудников, ведущих борьбу с организованной преступностью, и их профессиональная квалификация намного выше. Тогда нельзя исключать того, что там более высокие показатели зарегистрированных проявлений организованной преступности будут не следствием ее реальной сравнительно высокой распространенности по сравнению с другим регионом, а итогом более активной и эффективной правоохранительной деятельности. Однако данный вывод до его проверки может носить лишь характер гипотезы.

Если необходимо оценить эффективность принимавшихся мер по борьбе с организованной преступностью или разными ее проявлениями, то внимание сосредоточивается на таких проявлениях (например, бандитизме, преступной деятельности террористических организаций и др.), по предупреждению, пресечению которых принимались меры. Соответственно, исследуются принимавшиеся меры и после их принятия – изменения характеристик организованной преступности. Затем устанавливается связь данных мер с соответствующими изменениями. Может оказаться, что именно принятые меры привели к распаду организованных формирований, аресту их участников и прекращению их криминальной деятельности. Но не исключено и другое: данные меры просто по времени совпали с миграцией участников организованных преступных формирований в другой регион и перемещением туда, независимо от данных мер, а по другим причинам, организованной криминальной деятельности. В последнем случае нельзя считать результативными принимавшиеся меры.

На основании оценки, таким образом, делаются выводы о правильности прежних представлений об организованной преступности и ее реагировании на разные меры борьбы, вносятся коррективы в программы предупреждения, нормативные правовые акты, программы профессиональной подготовки специалистов и т.д.

Сведения об организованной преступности всегда сопоставляются с потребностями того, кто делает анализ, с тем, какие цели он при этом преследует и какую информацию желает получить.

Перечень решаемых в процессе анализа организованной преступности задач является очень широким.

Если, например, стоит задача разработать систему мер повышения эффективности предупреждения организованной преступности, то в первую

очередь анализируются те ее характеристики, которые отражают определяющие ее процессы – процессы детерминации данной преступности.

Детерминация — понятие, производное от слов «детерминант», «детерминировать». Латинское слово *determinare* означает «определять». «Детерминировать» соответственно означает определять, обуславливать, а детерминация — процесс обуславливания, определения.

Когда говорят о детерминизме, то имеют в виду признание всеобщей взаимосвязи, взаимодействия всех вещей, объектов, явлений и процессов. Причем здесь пока не выделяются разные виды взаимосвязей, хотя их насчитывается более трех десятков. Один из таких видов – это причинная, или производящая, связь.

Вычленение причинных зависимостей позволяет понять, почему произошло и определенным образом изменяется изучаемое явление. Другие виды зависимостей помогают объяснять конкретные формы проявления, масштабы и другие характеристики такого явления. Поэтому в литературе говорится о причинах и условиях. Сложность их изучения при анализе организованной преступности заключается в том, что исследователь встречается не с единичными причинами, а причинными цепочками и даже причинными комплексами. Последние касаются одновременно характеристик: а) социальной среды; личностных характеристик субъектов преступлений; в) процессов их взаимодействия в конкретных условиях.

Организованная преступность изменяется под влиянием не только внешних для нее детерминирующих обстоятельств (включая причинные), но и внутренних — способна к самодетерминации. Таким “внутренним”, самодетерминирующим обстоятельством служит активная целенаправленная, преобразующая внешние социальные условия деятельность криминальных лидеров, управляющих структур организованных преступных формирований по опережающему противодействию борьбе с ними. Данного рода деятельность включает, в том числе, целенаправленную криминогенную трансформацию общественных отношений, криминализацию структур государства и гражданского общества посредством коррупции, шантажа, дискредитации и физического устранения негодных государственных и общественных деятелей, их замещение участниками организованной преступной деятельности, сотрудничающими с криминальными формированиями лицами. Все это оказывается результативным только при просчетах борьбы с организованной преступностью, неумении предупредить ее криминальную и криминогенную экспансии.

Термин “криминальный” отражает преступный, а “криминогенный” — создающий повышенную вероятность преступного поведения

При решении задачи повышения раскрываемости преступлений организованных криминальных формирований и более успешного изобличения их участников приобретают особое значение данные о наиболее распростра-

ненных способах организованной преступной деятельности, приемах их вуалирования, ухода организованных преступников от уголовной ответственности, наиболее эффективные методики расследования и т.п.

Вообще познание и оценку можно разграничить разве что только в абстракции. На практике они диалектически взаимосвязаны. Нельзя давать оценки преступности без предварительного получения ее «фотографии», то есть ее познания, и практически невозможно ее познавать, действуя бесцельно, не имея никаких гипотез и задач. Даже перед фотографом могут ставить задачи создать либо энергичный облик фотографируемого, либо зафиксировать его в статичном состоянии.

Характер оценки преступности может быть криминологическим, криминалистическим, социально-правовым, публицистическим и др. Он задает цель познания, его направленность, определяет границы изучения.

В то же время сама оценка зависит от результатов познания на предшествующих этапах, его полноты и всесторонности.

Основанием оценки положения дел с организованной преступностью при сравнении разных регионов или разных периодов служит комплекс ее качественных и количественных характеристик.

В литературе делались неоднократные попытки ввести какой-то один общий количественный показатель в качестве универсального критерия оценки положения дел с организованной преступностью. Авторы полагали, что это облегчало бы сравнительную оценку преступности, в том числе организованной, в разных регионах и в разные периоды.

Однако если исходить из того, что и в регионах с наиболее благоприятной криминальной ситуацией необходимо дальнейшее совершенствование борьбы с преступностью, а организованная преступность – сложное, многообразное явление, целесообразно не “усреднять” данные о ней, а выявлять особенности всех ее проявлений и характеристик.

При исследованиях, например, оказывалось, что за сравнительно благополучными зарегистрированными показателями степени общеуголовной криминальной активности организованных преступных формирований в исследуемом регионе скрывалась высоколатентная общеорганизационная деятельность лидеров криминальной среды, контролирующей предпринимательскую деятельность, некоторые государственные и общественные структуры. Криминальные “разборки”, в том числе с человеческими жертвами, происходили на территории смежного региона. В результате общая картина в исследуемом регионе выглядела предпочтительнее по сравнению с другими регионами. Однако фактически именно он требовал особого внимания профессионалов в сфере борьбы с организованной преступностью.

Недопустимо отождествлять оценку положения дел с организованной преступностью и оценку деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Состояние и изменение организованной преступности определяются прежде всего и в значительной мере общими социальными условиями экономического, социального, политического и духовного характера. В то же время, разумеется, правоохранительные органы, спецслужбы способны своевременно выявлять, пресекать и снижать организованную криминальную активность, разобщать и ликвидировать организованные преступные формирования как таковые, прерывать их взаимодействие между собой и взаимодействие их участников.

С учетом сложных механизмов детерминации и самодетерминации организованной преступности ее расширение нельзя автоматически оценивать как ослабление деятельности правоохранительных органов по борьбе с ней. Соответственно и снижение преступности — это далеко не всегда успех только правоохранительных органов. Требуется углубленный анализ причин изменений криминальной ситуации.

При изучении организованной преступности важно выявлять не только сходное в организованной преступности разных регионов, в различных организованных преступных формированиях, но также учитывать особенности, различия для того, чтобы дифференцированно, с их учетом осуществлять практическую деятельность.

Следует также обращать внимание как на наиболее распространенные, типичные характеристики, так и на единичное, неповторимое, а затем выяснять природу последнего. Неповторимое может быть случайным результатом случайного стечения обстоятельств, и тогда при анализе организованной преступности в целом им можно было бы пренебречь. Но не исключено другое: это неповторимое и неожиданное служит проявлением какой-то новой, нарождающейся тенденции. Если в исследуемый период появилась новое преступное формирование с нетрадиционными формами преступной деятельности, не совсем обычными по мотивации, объектам и способам посягательства, все равно его надо тщательно проанализировать. Это позволит вовремя заметить новые тенденции и своевременно приступить к выработке адекватных мер. В ином случае данные изменения будут проявляться все отчетливее.

Криминологи на рубеже семидесятых-восемидесятых годов в результате конкретных исследований сделали вывод о нарастании организованной преступности в стране. Они обнаружили не только взаимодействие преступных высокоорганизованных формирований, криминализацию ими разных социальных институтов и отношений, но и новый вид криминального профессионализма — криминальный менеджмент.

Криминальный менеджмент – это определенная наработанная совокупность специфических знаний и навыков по организации и управлению разнообразной криминальной деятельностью значительного числа лиц и их формирований. Криминальный менеджмент — это также совокупность лиц, выполняющих управленческие функции в криминальных структурах и специфический криминальный социальный институт¹. Криминальный менеджмент наиболее отчетливо себя проявляет при организации преступной деятельности значительного числа субъектов в широких масштабах. Это уже — одно из составляющих организованной преступной деятельности криминальных формирований.

В то же время выводы криминологов не были учтены и в результате обнаруженные ими новые явления не были приняты во внимание при совершенствовании законодательства и практики борьбы с преступностью. Данные явления стали получать все большее распространение, а успех их преодоления оказывался все более проблематичным.

В связи с изложенным актуальны следующие методические рекомендации:

Во-первых, необходимо учитывать то обстоятельство, что закон не точно отражает фактические криминальные реалии. В части четвертой ст. 35 и ст. 210 УК РФ отождествляются преступная организация и преступное сообщество. Но реально криминальные организации и криминальные сообщества – это разные типы преступных формирований. Деяния организаторов и руководителей преступных сообществ («воры в законе» и иных) не подпадают под следующее описание сообщества в ст. 210 УК РФ: «...создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений». Лидеры реально действующих криминальных сообществ, как будет показано далее, объединяются отнюдь не в целях разработки планов совершения тяжких или особо тяжких преступления. Их конкретная высоко общественно опасная деятельность носит иной характер. Поэтому по числу зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, а также числу выявленных лиц, их совершивших и осужденных, нельзя судить о фактических масштабах и характере деятельности криминальных сообществ.

Криминологи не случайно ставят вопрос об обеспечении криминологической обусловленности закона – соответствии его положений криминаль-

---

¹ См. : Долгова А.И. Преступность, ее виды и организованная преступность/ Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. М., 2001; С. 5. Кравченко А.И. Менеджмент// Современная западная социология. М., 1990. С. 182-183. Евланова О. А. Взаимосвязь миграционных процессов и организованной преступности в России/ Организованная преступность, миграция, политика. М., 2002. С. 34-36.

ным реалиям. В этих целях предлагается принять Федеральный закон «О криминологической экспертизе»¹. Тем более, что криминологическая экспертиза законопроектов уже проводится. Правда, она пока носит эпизодический характер, а выводы криминологов не являются обязательными для официального рассмотрения и учета законодателями.

Если в процессе анализа организованной преступности выявятся коллизии между криминологически значимыми реалиями и законодательством, целесообразно ставить вопрос перед компетентными специалистами о проведении криминологической экспертизы соответствующих положений закона и иных нормативных правовых актов.

Во-вторых, необходимо сопоставлять содержание законодательства о борьбе с организованной преступностью и результатов правоприменительной практики – предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел судами. Анализ судебной практики показывает, что судьи не во всех случаях точно воспроизводят положения закона, испытывают трудности в его применении.

Итак, анализ организованной преступности не должен сводиться к фиксации только ее прошлых состояний, а носить перспективный характер – давать основания для прогноза.

Прогнозирование – необходимая основа осуществления борьбы с организованной преступностью, как и с преступностью вообще. С учетом прогнозов разрабатываются стратегия, тактика и программы борьбы с преступностью.

---

¹ См. «Проект Федерального закона «О криминологической экспертизе» с пояснительной запиской/ Власть: криминологические и правовые проблемы. М., 2000. С. 382-390.

Глава 2. Организованная преступность как объект анализа

§ 1. Конкретизация объекта анализа и операционализация его определения

Объект анализа — носитель тех закономерностей, характеристик, которые служат предметом изучения. В данном случае объектом анализа служит организованная преступность. Это — явление сложное и многозначно трактуемое в научной, учебной литературе и нормативных правовых документах.

А.И. Гуров в своих работах подчеркивал массовый характер функционирования организованных преступных формирований. По его мнению, организованная преступность — “это относительно массовое функционирование устойчивых управляемых сообществ преступников, занимающихся совершением преступлений как промыслом (бизнесом) и создающих с помощью коррупции систему защиты от социального контроля”¹. Похожую позицию выражал и Э. Ф. Побегайло: “организованная преступность есть обладающая высокой степенью общественной опасности форма социальной патологии, выражающаяся в постоянном и относительно массовом

---

¹ Гуров А.И. Организованная преступность — не миф, а реальность. М., 1990. С. 19.

воспроизводстве и функционировании устойчивых преступных сообщества (преступных организаций)”¹. Но здесь уже преступная деятельность не упоминается, а говорится только о массовости самих преступных сообществ.

Иногда дается лишь перечень некоторых проявлений организованной преступности. Так, в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года, вообще не содержится определений используемых понятий “организованная преступность”, “транснациональная организованная преступность”. В статье 2 отмечается, что для целей настоящей Конвенции используются термины: а) “организованная преступная группа”, означающая структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем, чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду; б) “серьезное преступление” – преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания; в) “структурно оформленная группа”, что означает группу, которая не была случайно образована для немедленного совершения преступления и в которой не обязательно формально определены роли ее членов, оговорен непрерывный характер членства или создана развитая структура. Далее перечислен ряд иных терминов.

Указанный подход находится в русле так называемой *операционализации понятий*, когда при изучении сложное явление, в целях его конкретизации, определяется либо через перечень составляющих его элементов, либо – через его описание как одного из элементов еще более сложной системы. Реже определение дается путем указания на перечень операций, которые с ним производятся в процессе исследования. Встречаются сочетания указанных приемов. В результате вырабатываются так называемые *операциональные определения*.

Одно из таких определений приводит Клаус фон Лампе из Университета Берлина. Он отмечает, что официальное определение организованной преступности, данное в 1990 г. в Германии, отразило по сути подход, ориентированный на преступную деятельность: “организованная преступность — это «планируемое совершение преступлений..., имеющих важное значение и совершаемых при определенных условиях. Это — группа пре-

---

¹ Побегайло Э.Ф. Тенденции современной преступности и совершенствование уголовно-правовой борьбы с нею. М., 1990. С.17.

ступников, состоящая не менее чем из трех человек, имеющих четкое распределение обязанностей на длительную перспективу, преследующих определенную цель (деньги или власть) и использующих те или средства, например применение насилия или оказание влияния на органы государственной власти и экономику¹. Здесь, таким образом, при операционализации определения, акцент делается на планируемых преступлениях и группах преступников с определенными характеристиками.

Операциональные определения объектов анализа отличаются от общих теоретических тем, что с ними можно работать при изучении конкретных характеристик объекта и при реагировании на него в конкретных условиях. Они не претендуют на теоретическую полноту отражение сущности анализируемого явления. В то же время, разумеется, базируются на определенных общих теоретических постулатах.

Материалы криминологических исследований позволяют дать следующее операциональное определение организованной преступности, которым можно было бы руководствоваться при ее анализе: ***организованная преступность — это сложная система организованных преступных формирований, их отношений и деятельности.***

§ 2. Организованная преступность и ее составляющие

Организованная преступность понимается в криминологии как одно из проявлений организованности преступности, означающей свойство преступности проявлять себя в упорядоченных формах².

Организованная преступность – это высшее проявление криминальной упорядоченности.

При анализе организованной преступности подлежат изучению следующие ее конкретные проявления:

- 1) организованные преступные формирования;
- 2) организованные преступления таких формирований и их участников;
- 3) организованная преступная деятельность таких формирований как система организованных преступлений;
- 4) взаимодействия разных организованных преступных формирований,

---

¹ Клаус фон Лампе. *Организованная преступность под пристальным вниманием. Criminalistik. 2001. № 3.* Перевод В. Кигас.

² Слово “организовать” произошло от греческого organon и французского organiser. Organon (греч.) буквально означает “орудие, инструмент”, а французский термин переводился на русский язык как “устроить, соединить в одно целое, упорядочить что-либо, придать чему-либо планомерность”. В русском языке, как писал С.И. Ожегов, слово “организованный” означало или “планомерный, отличающийся строгим порядком, единством”, или “дисциплинированный, действующий точно и планомерно”.

базирующиеся как на совместной или скоординированной преступной деятельности, так и иных аспектов их отношений: основанных на разделе сфер влияния либо на совместном противостоянии правоохранительной деятельности, совместном лоббировании широких криминальных интересов при принятии государственных решений, развитии законодательства и т.д.

Что касается организованных преступных формирований, то исследователи организованной преступности отмечают большое разнообразие их видов, во-первых, в разных странах; во-вторых, в одной какой-либо стране, но состоящих из лиц разных национальностей; в-третьих, формированиях лиц одной национальности, но действующих в разных странах или различных регионах одной страны. Например, как отмечают исследователи из США, значительно различаются организованные преступные группы выходцев из Китая и проблемы, с ними связанные, в Калифорнии и Нью-Йорке.

Наиболее глобальными преступными организациями в мире длительное время считались итальянская мафия, японские борекудан¹ (якудза), китайские триады и др. формирования, колумбийские наркокартели и т.п.². Но в девяностых годах весь мир заговорил о новых видах организаций, в том числе о российской “мафии”³, а в России, пожалуй, не стало людей, которым не был бы знаком термин “воры в законе”.

Термин “мафия” широко употребляется в мире и в России, даже излишне широко и размыто. В литературе выделяются три основных значения слова “мафия”:

1) Собственное имя организации. Это, прежде всего, подпольная патриотическая организация самообороны времени антифранцузского вооруженного восстания населения в Сицилии. В 1282 г. ею провозглашался лозунг “Morte alla Francia, Italia anela” (Смерть Франции, вздохни Италия), первые буквы которого образовали слово “мафия”. В литературе отмечается, что позднее данная организация практически переродилась в преступную. Существует еще одно историческое объяснение: в 1860 г. Гарибальди возглавил поход “Тысячи”, освободивший юг Италии, и ему приписывался

---

¹“В год расцвета в 1963 г. организация “Борекудан” насчитывала примерно 184 100 гангстеров. С тех пор до 1987 г. наблюдалось постепенное снижение численности организации. К концу 1999 г. общая численность “Борекудан” составляла 83 100 человек, из которых 43 900 являются полноправными членами, а 39 200 считаются просто сообщниками”. (National Police Agency. Полиция Японии. 2000 г. Национальное полицейское агентство. Извлечения. Перевод – Е. В. Кравченко).

² Прокуроры из Южной Кореи Пак Чонг-Сун^а и Ке-Бе^б девяностых годов писали о множестве преступных организаций и о том, что не известно точно, сколько преступных организаций имеется и сколько членов в них насчитывается.

³ “ФБР США обнаружило деятельность российской организованной преступности в 58 странах мира. В США следы этой преступности отмечены в 30 штатах. Используя экономические рычаги, русская мафия стремится получить влияние в политических кругах”, — отмечалось в докладе “RUSSIAN ORGANIZED CRIME AND CORRUPTION PUTIN'S CHALLENGE” Washington, 2000. (Российская организованная преступность и коррупция. Дилемма для Путина. Перевод Е. В. Кравченко).

лозунг “Mazzini autorizza furti incendi avvelenamenti” (Мадзини допускает кражу, поджог, отравление). Первые буквы слов и в этом случае образуют слово “мафия”.

2) Конкретный, исторически сложившийся, тип преступной организации. В Италии был принят в 1965 году закон по борьбе с мафией. В 1982 году в УК Италии введена статья 416¹, которая гласит: “Всякий, кто участвует в объединении мафиозного типа, состоящем из трех или более лиц, наказывается лишением свободы на срок от 3 до 6 лет. Все те, кто создают, руководят или организуют объединение, наказываются только за это лишением свободы на срок от 4 до 9 лет”. Объединение признается объединением мафиозного типа, когда те, кто, участвуя в нем, пользуются насилием со стороны объединения, а также зависимостью и законом молчания (омерты) в отношении него для совершения преступлений, для установления прямого или косвенного руководства, или иного контроля за экономической деятельностью, концессиями, разрешениями, подрядами и общественными службами или для получения незаконных прибылей или преимуществ для себя либо для третьих лиц. То есть здесь принимаются во внимание характеристики самого преступного объединения. Организации мафиозного типа действуют не только в Италии.

3) “Мафия” — имя нарицательное, обозначающее или организованную преступность, или просто остающееся в тени, тайное сообщество лиц, действующих вне закона. В этом третьем значении данный термин применительно к России употребляет А.И. Гуров¹ и ряд других авторов.

При неупорядоченном использовании термина “мафия” нередко смешиваются два принципиально разных типа организаций: во-первых, создаваемых на основе совместного совершения организованных преступлений, совместной организованной преступной деятельности ее участников) и, во-вторых, формирований, призванных обеспечивать общие криминальные интересы организационно-управленческого, социально-экономического и иного характера широкого круга разных субъектов, решающих свои проблемы вне правового поля, с нарушением закона

Лидерами и участниками второго типа формирований, как правило, бывают организаторы, руководители формирований первого типа.

В России выделяются два основных криминологических типа организованных преступных формирований:

Первый тип (криминальная организация) – это формирование, являющееся субъектом конкретных преступлений или организованной преступной деятельности. Такого рода формирования бывают многих видов, объе-

---

¹ Гуров А.И. Красная мафия. М., 1995. Аслаханов Асламбек О мафии в России без сенсаций. М., 1996.

диняют разное количество лиц, различаются по степени устойчивости, сплоченности их участников, характеру преступной деятельности, способам разграничения преступных ролей и формам иного обеспечения деятельности данных формирований.

В России к данному типу можно отнести следующие, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, виды преступных формирований:

- организованную группу (ч. 3 ст. 35 УК РФ),
- незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ),
- банду (ст. 209 УК РФ),
- преступное сообщество (преступную организацию) — ст. 210 УК РФ,
- объединение, посягающее на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ),
- экстремистское сообщество (ст. 282.1 УК РФ),
- экстремистскую организацию (ст. 282.2 УК РФ).

Второй тип (*криминальное сообщество*) – формирование, выполняющие координирующие, организационно-управленческие функции по отношению к криминальным организациям – преступным формированиям первого типа, а также профессиональным преступникам; обеспечивающее интересы той части населения, которая решает свои проблемы вне закона. Таковым, например, является сообщество “воров в законе”, о котором подробнее говорится далее. Выделяются также этнические криминальные сообщества и другие.

Иногда участники формирований второго типа при решении конкретных задач принимают совместное решение о преступлении и тогда они одновременно начинают собой представлять либо организованную группу, либо иную криминальную организацию первого типа.

Таким образом, *организованное преступное формирование* – обобщенное название разных криминальных организаций — коллективных субъектов организованных преступлений, организованной преступной деятельности, и криминальных сообществ — субъектов широкой криминальной организационно-управленческой деятельности.

При анализе организованных преступных формирований важно выяснять их тип и вид.

Преступления и преступная деятельность всех указанных преступных формирований не могут не быть организованными.

Организованное преступление – это преступление *запланированное, заранее “устроенное”, продуманное или предумышленное*, как говорилось

в дореволюционном российском законодательстве¹.

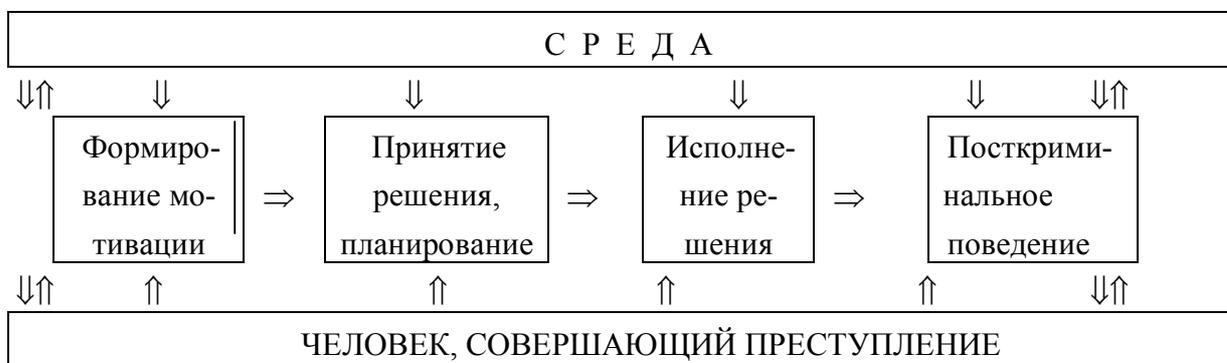
Такое преступление может совершаться как отдельным человеком, так и коллективным субъектом (организованной группой, бандой и т.п.). Субъекты организованного преступления на этапе принятия решения продумывают план совершения преступления.

Если преступление совершается несколькими лицами, они вместе проходят стадию приготовления к нему, заранее распределяют роли. Один соучастник может подыскивать объект преступного посягательства, другой – обеспечивать необходимые средства, орудия преступления, третий – транспорт, чтобы быстро скрыться с места преступления и вывезти похищенное имущество, четвертый – безопасность участников преступления, пятый – реализацию добытого преступным путем, легализацию преступных доходов и т.д.

Схема механизма организованного преступления отличается от механизма преступления с внезапно возникшим умыслом тем, что такой механизм развернут во времени и пространстве, его этапы четко выделяются (рис.1).

Рис. 1

Схема механизма организованного преступления

При анализе важно выяснять механизм организованного преступления: характеристику всех его этапов, а также особенности Взаимосвязи, взаимодействия субъекта преступления и среды на каждом из данных этапов.

Существует определенная логика развития организованных преступлений. В ее основе лежат изменения мотивации, логика самого криминального и посткриминального поведения.

¹ В соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) прямой умысел подразделялся на умысел с заранее обдуманым намерением и умысел внезапный, когда “деяние учинено хотя и с намерением, но по внезапному побуждению, без предумышления” (ст. 4). Заранее обдуманный умысел, по Уложению, должен был наказываться строже.

Так, совершение крупного хищения, во-первых, сопровождается проблемами реализации похищенного и необходимостью находить его сбытчиков и приобретателей; во-вторых, установление каналов сбыта создает соблазн совершения новых хищений и постановку цели получения постоянного источника преступного дохода. Последнее служит мотивом совершения новых хищений, за которые предусмотрены самые суровые меры наказания. В этих условиях расхитители уже не останавливаются перед применением подкупа или насилия в отношении свидетелей хищения или сотрудников контролирующих и правоохранительных органов, иногда журналистов, а также иных лиц.

Так организованное преступление перерастает в “организованную преступную деятельность”.

Организованная преступная деятельность — система взаимосвязанных организованных преступных деяний какого-либо субъекта (одного человека или группы лиц).

По-гречески слово *systema* буквально означает “целое, составленное из частей”. То есть *отдельные преступления в преступной деятельности – это ее составные органические части и, естественно, каждая из них – не просто преступление, а организованное преступление.*

Нередко субъекты организованной преступной деятельности совершают спонтанные преступные деяния, которые нельзя считать элементами такой деятельности. Например, во время кутежа по случаю удачного совершения актов вымогательства затевается ссора и оскорбленный ее участник наносит телесные повреждения тому, кто его оскорбил, возможно, даже своему соучастнику по организованной преступной деятельности. Здесь имеет место совокупность преступлений, но не их система.

Организованная преступная деятельность, таким образом, это — не случайный набор, а именно единая, целостная система организованных преступлений, подчиненных достижению единой цели или системе взаимосвязанных целей. Схематично механизм преступной деятельности показан на рисунке 2.

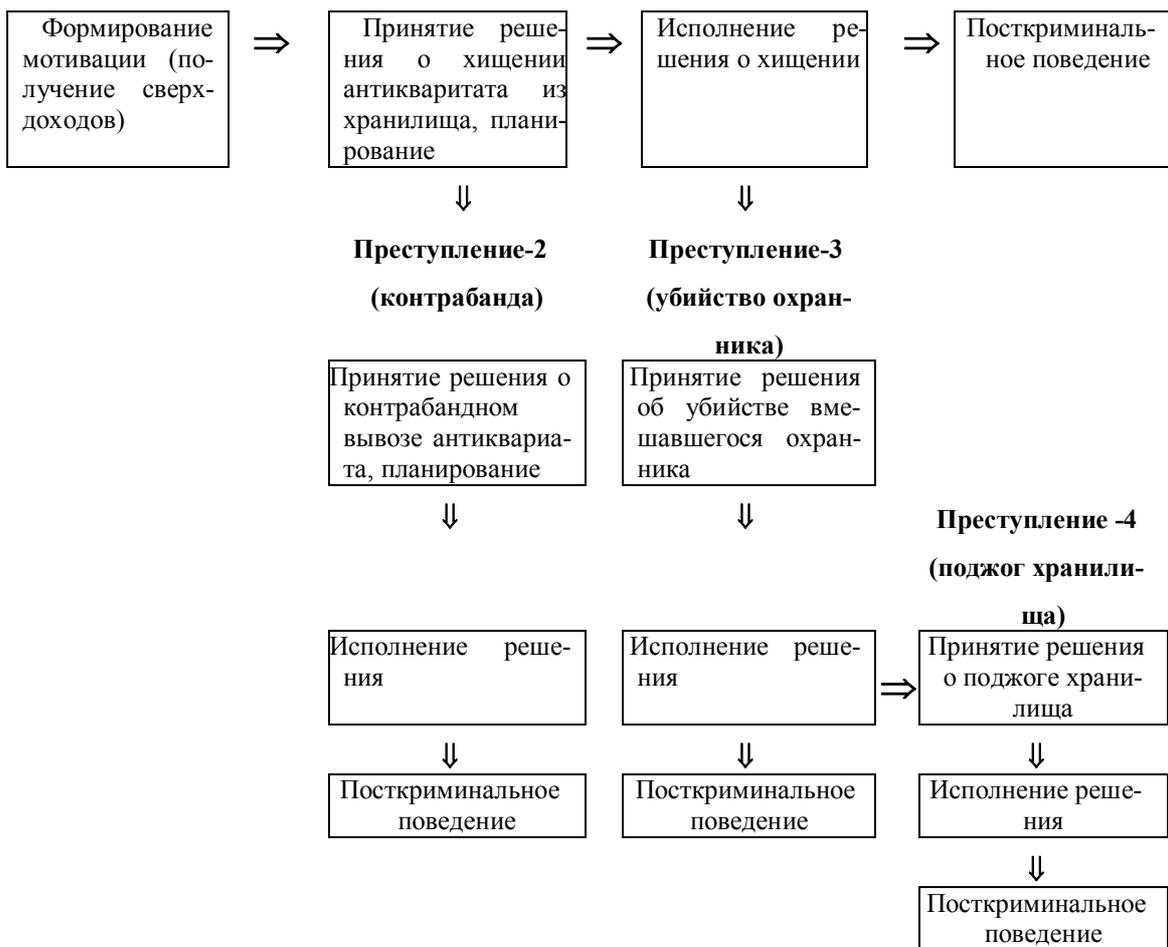
Схема отражает ситуацию, когда лицо планирует совершение кражи антиквариата из охраняемого помещения, одновременно намечает совершить контрабанду ради наиболее выгодного сбыта похищенного за рубежом. Во время кражи преступник убивает представителя службы безопасности, заметившего проникновение в хранилище и пытающегося его задержать. В процессе убийства у такого лица вызревает решение о поджоге помещения в целях сокрытия следов преступления. На схеме показано, что второе преступление зарождается на стадии принятия решения о совершении первого преступления, третье — на стадии исполнения решения о со-

вершении первого преступления, четвертое служит логическим продолжением третьего деяния. И, по представлению субъекта данной преступной деятельности, только все это в совокупности позволяет ему достигнуть планировавшейся цели и уйти от уголовной ответственности.

Рис.2

Схема фрагментов механизма организованной преступной деятельности

Преступление - 1 (кража антиквариата)

Термин “преступная деятельность”, в отличие от “преступного поведения” отражает:

- наличие системы определенных преступных деяний;
- целенаправленный поиск, а также создание личностью социальных позиций, условий для реализации преступных замыслов;
- развитие в процессе самовоспитания качеств, важных именно для данной преступной деятельности.

Когда о каком-то человеке говорят, что он занимается преступной деятельностью, это практически всегда означает, что у него имеются: специфический круг потребностей и интересов; необходимость общения с субъек-

ектами аналогичной озабоченности и другими лицами, способными облегчать соответствующую деятельность; потребность в создании наиболее благоприятных условий для данной деятельности. С такими людьми он может обсуждать общие проблемы совершенствования форм аналогичной деятельности, способов ухода от ответственности за нарушение уголовного запрета, вырабатывать для себя защитные психологические механизмы.

В Федеральном законе “О борьбе с терроризмом” понятие “террористическая деятельность” используется наряду с такими, как “терроризм”, “преступления террористического характера”. В ст. 3 данного Закона указывается, что “террористическая деятельность — деятельность, включающая в себя: 1) организацию, планирование, подготовку и реализацию террористической акции; 2) подстрекательство к террористической акции, насилию над физическими лицами или организациями, уничтожению материальных объектов в террористических целях; 3) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для совершения террористической акции, а равно участие в такой акции; 4) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; 5) финансирование заведомо террористической организации или террористической группы или иное содействие им”.

Организованная преступная деятельность может представлять собой разные системы поведения:

- систему разнообразных деяний, подчиненных единой задаче совершения сложного по механизму исполнения преступления (как в случае совершения террористической акции, предполагающей подбор и подготовку исполнителей, изыскание средств для приобретения оружия и его приобретение, выбор объекта и т.п.);
- систему различных уголовно-правовых деяний, подчиненных единой задаче (обеспечения сверхдоходов, политической власти и т.п.);
- систему однородных уголовно-правовых деяний, являющихся звеньями единой линии криминально-профессионального поведения и решающих задачу обеспечения постоянного высокого дохода от криминальной деятельности. Например, кражи совершаются не от случая к случаю, а служат эпизодами систематической профессиональной криминальной деятельности вора, постоянно оттачивающего свое мастерство и живущего за счет именно данной “профессии”.

Организованную преступную деятельность в изложенном понимании, то есть как системы различных преступлений, приобретающих новый смысл и качество именно во взаимосвязи друг с другом, следует отличать от неоднократности, повторности, рецидива преступлений.

При организованной системной криминальной деятельности доказыва-

ние одного преступления может служить одним из средств доказывания другого, его мотивации, способа совершения.

“Эпизоды преступной деятельности” — широко распространенный термин, употребляемый сотрудниками правоохранительных органов. Это — не правовой термин, но он широко используется, так как родился в условиях расследования уголовных дел о сложной организованной криминальной деятельности, в которой отдельные преступления становятся именно “эпизодами”, элементами такой системной деятельности¹.

Организованная преступная деятельность, как правило, бывает значительно растянута во времени, поскольку включает подыскание и — при необходимости — приспособление внешних условий для достижения поставленных целей, выбор наиболее оптимальных способов достижения цели, подбор участников, обладающих необходимыми для соответствующей криминальной деятельности характеристиками². В таких условиях организованная преступная деятельность характеризуется расширением, усложнением и глобализацией.

§ 3. Изучение организованных преступных формирований первого типа – криминальных организаций

При анализе организованных преступных формирований первого типа особое внимание следует уделять выяснению:

- распространенности их видов,
- количества формирований каждого вида, численности их участников,
- структурного построения формирования и характеристикам различных структур, их функций; численности и характеристикам субъектов, обеспечивающих функционирование данных структур;
- фактического характера системной преступной деятельности организации, ее мотивации, а также отражения данных обстоятельств в уголовно-процессуальных документах, юридической оценки такой деятельности следователями, прокурорами, судами;
- специфических норм поведения в данной организации, санкций за их нарушение, порядка применения санкций, степени их неотвратимости и условий отказа от их применения;

---

¹ Авторы проекта Федерального закона “О борьбе с организованной преступностью” предлагали ввести в данный Закон понятие “преступная деятельность”, а также использовать его в Уголовном кодексе Российской Федерации. (Правовое регулирование борьбы с организованной преступностью. М., 1994; Организованная преступность — 3. М., 1996). Но, к сожалению, разработчики Уголовного кодекса отказались и от данного термина, и от предложения разграничить умысел на заранее обдуманый и внезапно возникший.

² В Законе Республики Беларусь “О мерах борьбы с организованной преступностью и коррупцией” от 26 июня 1997 г. прямо отмечено, что преступная деятельность включает “создание условий для ее поддержания и развития”.

- числа совершенных участниками формирования преступлений, их фактических характеристик, юридическую квалификацию;
- сфер жизнедеятельности общества, в которых она осуществляется или которые иным образом затрагивает;
- криминологической характеристики организаторов, руководителей и иных участников криминальных организаций (социальные позиции и роли, характеристику всей их деятельности и места в ней преступной деятельности; потребности, интересы;
- мотивации участия в организации и совершаемых преступлениях;
- ценностно-нормативной характеристики личности: ее правовых, нравственных, религиозных и иных взглядов, убеждений, установок как готовности к определенному поведению, а также систему и иерархию ценностей личности с выяснением наиболее важных для нее ценностей, ради которых она готова пожертвовать многим, пойти на нарушение уголовного закона;
- состава и криминологической характеристики лиц, которые не входили в организацию, но с ней сотрудничали на разовой либо систематической основе, были соучастниками конкретных преступлений.

Общее для всех организованных преступных формирований первого типа (криминальных организаций) — это:

- объединение его участников заранее, что обеспечивает взаимное дополнение усилий друг друга при принятии решения, планировании, а также при приготовлении к преступлению и на последующих этапах;
- устойчивость формирования;
- совершение организованных (с заранее обдуманном умыслом, планируемых) преступлений или системы таких преступлений

Взаимное дополнение усилий друг друга в многочисленных формированиях бывает следствием управленческой деятельности одного лица или группы таких лиц.

Иногда возникает вопрос, стоит ли говорить об организованном преступном формировании, когда речь идет всего об одном преступлении и, например, только трех лиц? Но если вспомнить некоторые “преступления века”, такие, как кражи очень крупных сумм из банков, у инкассаторов из машин и поездов, то станет ясно, что приготовление к такому преступлению занимает не один месяц и даже не полгода, а в это время три субъекта синхронизируют свои усилия уже на стадии планирования преступления, приготовления и в дальнейшем также действуют как единый коллективный субъект.

Это — совсем не та ситуация, когда группа бесцельно слоняющихся по улице и скучающих подростков внезапно решает совершить кражу из встретившегося на пути киоска. Таких подростков бывает много, и они не-

медленно реализуют свое решение, договариваясь о характере совместных действий, распределяя наспех роли соисполнителей. Здесь налицо группа лиц, действующих по предварительному сговору. Это — отнюдь не организованная группа лиц, *заранее объединившихся* для совершения преступления, и характеризующаяся устойчивостью. Нет признака объединения таких подростков “заранее”, именно для совершения преступления — они вместе собрались для проведения свободного времени и уже затем по предложению одного или несколько человек приняли решение о совершении преступления. Решение реализовано немедленно и группа тут же распалась. Она включала тех, кто перед совершением преступления случайно собрался вместе и проводил таким образом досуг.

В соответствии с частью второй статьи 35 УК РФ “преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления”. Часть третья статьи 35 УК РФ предусматривает, что “преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений”.

Важно разграничивать понятия “заранее договорились” и “заранее объединились”. Признак устойчивости относится к группе заранее объединившихся лиц.

Таким образом, если некоторые подростки после совершения кражи по предварительному сговору затем примут решение о совместном совершении серии краж; продумают состав группы, создадут ее из тех, кому они доверяют, будут собираться неоднократно для обсуждения вопросов о том, как себя должны вести участники группы, где можно совершать кражи и как при этом оставаться безнаказанными; закажут инструменты для взламывания замков, только потом пойдут совершать такие кражи, они, несомненно, образуют тем самым организованную группу для совершения краж. Здесь налицо совместная, упорядоченная, заранее “устроенная” деятельность организованного коллективного формирования с устойчивым составом участников, которые совместно проходят стадию приготовления к преступлению.

В УК РФ понятие “организованная группа”, как устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, служит базовым при определении преступного сообщества (преступной организации), а также экстремистского сообщества В Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года) ООН, как и в УК РФ, “организованная группа”, хо-

тя и определяется иначе, чем в УК РФ, но также является неким базовым понятием для разных проявлений организованной преступности¹..

Согласно части 4 ст. 35 УК РФ, преступное сообщество (преступная организация) — это сплоченная организованная группа, созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Но при этом в УК РФ разграничиваются разные виды таких групп.

В части четвертой ст. 35 УК РФ говорится, что “преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях”. Здесь, таким образом, к базовому понятию “организованная группа” лишь добавляются дополнительные признаки: сплоченность группы, создание для совершения тяжких или особо тяжких преступлений либо объединение организованных групп в тех же целях. Такие признаки, в трактовке законодателя, отличают просто организованную группу, как один из видов организованных преступных формирований, от другого его вида – преступного сообщества (преступной организации).

Экстремистское сообщество, кроме базовых признаков организованной группы, характеризуется целью создания или подготовки преступлений экстремистской направленности. В части первой статьи 282.1. “Организация экстремистского сообщества”² говорится о создании “экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы преступлений, предусмотренных статьями 148, 149, частями первой и второй статьи 213, статьями 214, 243, 244, 280 и 282 настоящего Кодекса (преступления экстремистской направленности)”, а также о создании “объединения

---

¹ В статье 2 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года) говорится, что “организованная преступная группа” означает структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду”. Здесь нет признака “заранее объединились”, но вводится указание на структурно оформленный характер такой группы, нижний порог численности, а также мотивацию. Преступления должны быть не только “серьезными”, но совершаться ради получения финансовой или иной материальной выгоды. Последнее обусловлено стремлением не связывать организованную преступность в ее проявлениях с преступлениями, совершенными по мотивам политическим, религиозной, расовой и иной ненависти, другим.

² Введена Федеральным законом от 25.07.2002 N 112-ФЗ.

организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности”.

При описании иных видов фактически организованных преступных формирований законодатель отходит от принципа использования базового понятия организованной группы и дополнительного описания иных специфических для данного вида формирования характеристик.

Однако анализ диспозиций уголовно-правовых норм о таких формированиях показывает, что им все-таки свойственны как базовые признаки организованной группы, так и иные. Законодатель прямо упоминает, например, устойчивость применительно к банде (ст. 209 УК РФ), или подразумевает ее, как и объединение участников формирования заранее, когда, например описывает признаки незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК РФ), объединения, посягающего на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ), экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ). Практически признак “объединение заранее” просматривается и в ст. 209 УК РФ “Бандитизм”. Во всяком случае во всех упомянутых статьях говорится об уголовной наказуемости создания или организации соответствующего преступного формирования. А факт создания, организации формирования – это уже свидетельство объединения его участников заранее, до начала совершения иных уголовно-наказуемых деяний. Не случайно в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации “О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм” от 17 января 1997 г. №1 прямо отмечается, что “под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападения на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения”. От иных организованных преступных формирований банда, таким образом, отличается своей вооруженностью и своими преступными целями — совершением нападений на граждан и организации.

Одновременно можно говорить, что признак “устойчивости” там, где он прямо не упоминается, предполагается законодателем, поскольку в соответствующих статьях УК РФ устанавливается уголовная ответственность только за сам факт участия в упомянутых формированиях. Именно в формированиях, а не только в их деятельности.

Совершаемые участниками банд конкретные преступные деяния, прямо предусмотренные другими статьями УК РФ (кроме ст. 209 УК РФ), в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской

Федерации “О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм” от 17 января 1997 г. №1 по совокупности ст. 209 и других статей УК РФ. В указанном Постановлении говорится следующее: “Судам следует иметь в виду, что ст. 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, и в этих случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ”.

Такой же подход используется и применительно к преступному сообществу (преступной организации). Определением Верховного Суда РФ № 5-002-113 от 13 августа 2002 года установлено, что “создание преступного сообщества и руководство им с целью совершения хищений денежных средств граждан путем мошенничества, а также совершение мошенничества организованной группой обоснованно квалифицировано по ч. 1 ст. 210 и по п. "а" ч. 3 ст. 159 УК РФ”.

Между тем, до сих пор существует точка зрения, что, например, статья 210 УК РФ может вменяться лицам в вину только в совокупности с другими статьями, предусматривающими наказание за конкретные преступные деяния типа кражи, разбоя и т.п. Такая позиция ведет к безнаказанности ряда руководителей и участников крупных организованных преступных формирований, которые сами непосредственно не участвуют в совершении конкретных преступлений – они лишь обеспечивают функционирование организованного преступного формирования в целом, его готовность к разнообразной преступной деятельности.

Причина видится в том, что длительное время не осознавалось качественное различие просто организованной преступной группой и преступной организацией, рассчитанной на масштабную и многоаспектную преступную деятельность с иерархическим построением, распределением функций не только между ее участниками, но и разными структурами, отделением управленческой функции от непосредственного совершения преступлений. При этом не придавалось должного значения высокой общественной опасности самого по себе факта создания и существования организованного преступного формирования, готового к совершению разных преступлений, соответственно ответственность за участие в нем рассматривалась только в рамках традиционного института соучастия — по принципу совершения преступления организованной группой.

Налицо парадоксальная ситуация: незаконное хранение огнестрельного

оружия, например, безусловно признается всеми высоко общественно опасным и уголовно-наказуемым деянием, а наличие организованного формирования, рассчитанного на преступную деятельность, многими авторами не рассматривалось как основание для криминализации только его создания, руководства им либо участия в нем.

Исследованиями отечественных и зарубежных авторов установлено, что с нарастанием масштабов преступной деятельности формирования усложняется его структура, увеличивается число его участников, становятся более разнообразными выполняемые ими функции.

Итальянский юрист Розарио Минна пишет: “Преступная организация, наконец, это не только банда или группа лиц, сообща совершающих преступления. Сущность организации определяется непременным наличием в данной группе пяти признаков: сбор и передача информации, нейтрализация действий правоохранительных институтов, использование основных социально-экономических служб, существование внутренней структуры, определенная внешняя “законность” действий”¹.

Итак, с одной стороны, преступная организация имеет внутреннюю структуру, с другой — заботится о своем “внешнем облике”, стремится выглядеть легитимно и при этом непременно уделяет внимание специфическому взаимодействию с институтами государства.

Соответственно есть участники, которые обеспечивают взаимодействие с институтами государства, создают через СМИ и с использованием других каналов “облагороженный” облик преступной организации и ее участников и т.д.

Как правило, в крупных преступных формированиях первого типа (криминальных организациях) разграничивается три основные группы функций:

1) управленческие, обеспечивающие руководство организацией в целом и ее подразделениями (криминальный менеджмент);

2) обеспечивающие конкретную преступную деятельность совершение тех уголовно-наказуемых деяний, которые служат средством достижения целей, стоящих перед организацией: извлечение сверхдоходов, нейтрализация свидетелей и т. п.;

3) обеспечивающие существование, функционирование формирования первого типа именно как криминальной организации с ее эффективной криминальной деятельностью, конспиративностью последней, в той или иной мере их легализацией. Отсюда наличие таких подразделений, которые занимаются: информационно-аналитической деятельностью, выявляя

---

¹ Минна Р. Мафия против закона. М., 1988. С.260

наиболее заманчивые объекты преступных посягательств, избирают наиболее результативные формы криминальной деятельности; службы безопасности, осуществляющие своеобразные “разведывательные и контрразведывательные функции”, обеспечивающие охрану руководителей и иные аспекты “безопасности” преступной организации и ее участников. Сюда же следуют отнести транспортные, технические группы, группы, обеспечивающие вооружение участников организации, юридическое, финансовое, медицинское и иное обслуживание. Иногда криминальные организации прибегают к услугам легальных частных детективных и охранных структур, а те, не устанавливая характеристик заказчиков, выполняют соответствующие поручения.

В п. 9. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. №1 “О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм” указано, что “участие в банде представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т.п.”

Анализ организованной преступности затруднен тем обстоятельством, что разграничение законодателем разных видов организованных преступных формирований первого типа нельзя признать четким и последовательным, а даваемые в УК РФ определения считать безупречными. При этом, кроме того, происходит смешение организованных преступных формирований первого и второго выделенных типов, а также терминологически нечетко разграничиваются формирования внутри первого типа. Применяются многочисленные термины: формирование (“незаконное вооруженное формирование”), банда, объединение, преступное сообщество, преступная организация, причем в разном значении понятий “сообщество” и “организация”.

Банда. В статье 209 УК РФ о банде говорится как об устойчивой вооруженной группе, создаваемой в целях нападения на граждан или организации, без упоминания об организованной характере такой группы. Однако в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. №1 отмечается, что “под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападения на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения”. А “об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов

преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений”.

В указанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. №1 подчеркнуто, что от иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и своими преступными целями — совершением нападений на граждан и организации.

Между тем, как показывает изучение уголовных дел, рассмотренных судами, не всегда банда четко отграничивается от незаконного вооруженного формирования.

Незаконное вооруженное формирование — объединение, отряд, дружина или иная группа, не предусмотренная федеральным законом (ст. 208 УК РФ). Исследования показывают, что незаконные вооруженные формирования фактически часто являются такими организованными вооруженными устойчивыми и сплоченными преступными группами, которые совершают разнообразные преступления, включая вооруженный мятеж.

Вследствие изложенного на практике нередко бывает трудно отграничить незаконные вооруженные формирования от банд, которые тоже характеризуются вооруженностью, или преступных организаций (преступных сообществ), имеющих и использующих оружие. Анализ показывает, что когда возникают сложности с дифференциацией квалификации деяний по статьям 208, 209, 210 УК РФ, нередко используется следующий прием: в приговорах оставляется квалификация, соответствующая эпизодам преступной деятельности, твердо доказанным в результате судебного разбирательства. То есть юридическая квалификация в этом случае базируется на оценке не вида организованного преступного формирования, а юридической квалификации конкретно совершенных и доказанных преступлений.

Иными словами, казалось бы, уже признанное в международно-правовых документах и УК РФ положение о том, чтобы признавать и учитывать наряду с совершенным преступлением факт создания *организованного* формирования, руководства им и участия в нем, при таком подходе не работает, “повисает в воздухе”.

Объединение, посягающее на личность и права граждан. В соответствии со ст. 239 УК РФ это — религиозное или общественное объединение, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний.

Преступное сообщество. Оно же обозначается в УК РФ как **преступная организация**. В соответствии с частью 4 ст. 35 УК РФ преступное сообщество (преступная организация) — это сплоченная органи-

зованная группа (организацией), созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданное в тех же целях. В ст. 210 УК РФ конкретизируется, что таким сообществом (преступной организацией) признается также объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Здесь отмечается смешение организованных преступных формирований первого и второго типа, о чем подробнее говорится далее. Кроме того резко ограничена уголовная ответственность организаторов, руководителей и других участников признаком создания для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Последнее обстоятельство носит существенный характер, так как с изменением характера санкций меняется категоричность преступлений и в 2003 году, например, значительное число преступлений из числа тяжких законодателем было переведено в категорию средней тяжести. Но дело не только в этом: интенсивная многоаспектная преступная деятельность, заключающаяся в системе преступлений средней и небольшой тяжести, – это, по своей общественной опасности и последствиям, качественно иное явление, чем совершение одного или нескольких преступлений средней и небольшой тяжести.

На практике встречается понимание преступного сообщества только как объединения организованных групп. В определении судебной коллегии Верховного Суда РФ от 24 апреля 2002 г. по делу Арутюнова, Алекперова, Смирнова, Прокофьевой (поступившего из Мосгорсуда с квалификацией по ст. 210 УК РФ) указано: “... Что же касается осуждения Арутюнова по ст. 210 ч.1 УК РФ и Алекперова, Прокофьевой и Смирнова – по ст. 210 ч.2 УК РФ, то приговор в этой части подлежит отмене, а производство по делу – прекращению по следующим основаниям. Согласно требованию закона уголовная ответственность по ч.1 ст. 210 УК РФ наступает в случае создания преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких и ос. тяжких преступлений, а равно в случае руководства таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а по ч.2 ст. 210 УК РФ – за участие в преступном сообществе (организации). Таких данных по настоящему делу не установлено. Как видно из материалов дела и признано судом в приговоре, указанные осужденные представляют собой единую преступную группу, а не несколько объединенных одним преступным интересом организованных групп”.

Одновременно в данном определении приведен и иной аргумент: “Кроме того, сам суд не привел в приговоре каких-либо доказательств, которые

позволяли бы признать правильным утверждение суда о том, что ПГ, в которую входили указанные осужденные, стала настолько сплоченной и устойчивой, что качественно переросла в преступное сообщество. В связи с изложенным, приговор в отношении них в этой части подлежит отмене с прекращением производства по делу за отсутствием в их действиях состава преступления...”.

Признак сплоченности, безусловно, крайне важен для признания формирования преступным сообществом (преступной организацией) в уголовно-правовом отношении (ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ). Как отмечается в юридической литературе, сплоченность – это высокая степень организованности, единство целей и задач, их приоритет над интересами отдельных членов сообщества а также наличие тесных связей между ними”¹.

В рассмотренных судами уголовных делах фиксировались случаи перерастания организованных преступных групп в банды, банд — в преступные организации и даже сообщества. Так, в 1993 г. Г. организовал банду с целью нападение на граждан. Борясь за лидерство в более крупной группировке “Хади Такташ” банда Г. практически полностью физически уничтожила противостоящую им часть, более взрослых и авторитетных ее членов. С этого времени единоличным лидером становится Г., а руководимая им банда стала называться “бригадой Раджи”. Противоправная деятельность стала сочетать в себе признаки как бандитизма (ст. 209 УК РФ), так и организации преступного сообщества (ст. 210 УК РФ). Расширялась сфера влияния банды, более разнообразными становились виды ее преступной деятельности. Огромный преступный доход организация получала за счет незаконного сбыта наркотических средств на территории Казани...Сообщество совершало убийства, в том числе “по заказу”, незаконный оборот оружия, экономические мошенничества, вымогательства, эксплуатировало проституток. Выход из банды был возможен лишь в случае смерти ее участника либо ввиду злоупотребления наркотическими средствами. Добровольный выход не допускался².

Этот пример хорошо иллюстрирует общий вывод криминологов: при эскалации преступной деятельности совершается все, что способно приносить сверхдоход, обеспечивать в тех или иных масштабах власть и безнаказанность.

Профессор Герхард Мюллер, который более двух десятилетий возглавляет подразделение ООН по борьбе с преступностью и международному

---

¹ Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. Под ред. И.Яю Козаченко, З.А.Незнамова, Г.П. Новоселова. М., 1997. С.

² Багаутдинов Ф., Беляев М. Обвиняется преступное сообщество// Законность. №4. 2002/ С. 19-20.

уголовному праву, в работе “Семнадцать ликов мафии” он, а по его рекомендации и ООН разделили все транснациональные преступления на 17 групп: 1 — отмывание денег, 2 — терроризм, 3 — кражи произведений искусства и предметом культуры, 4 — кража интеллектуальной собственности, 5 — незаконная торговля оружием, 6 — угон самолетов, 7 — морское пиратство, 8 — захват наземного транспорта, 9 — мошенничество со страховкой, 10 — компьютерная преступность, 11 — экологическая преступность, 12 — торговля людьми, 13 — торговля человеческими органами, 14 — незаконная торговля наркотиками, 15 — ложное банкротство, 16 — проникновение в легальный бизнес, 17 — “коррупция и подкуп общественных и партийных деятелей, выборных лиц”.

Перечислены преступления, которые или могут совершаться именно на организованной основе, или причинять действительно глобальный вред (экологические). Здесь указаны наиболее прибыльные виды криминального бизнеса, но все-таки далеко не все. Нет, например, торговли радиоактивными материалами, драгоценными металлами и камнями и т.п. Но — что самое главное — указанные преступления, как правило, совершаются в системе с другими: заказными убийствами, контрабандой, незаконным пересечением границы и т.д. Не случайно Комиссия ООН по борьбе с преступностью и уголовному судопроизводству считает, что безотлагательно необходимо ужесточить пересечение границ для преступников, контрабандистов огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, а также веществ, которые могут быть использованы в производстве ядерного, биологического и химического оружия, и усилить их выявление.

Часто разные преступные организации имеют оружие и в судебной практике нередки случаи переквалификации деяний со ст. 210 и даже ст. 209 УК РФ на ст. 208 УК РФ на том основании, что наиболее очевидно наличие вооруженного формирования¹.

При всем разнообразии в мире высокоорганизованных преступных

---

¹ Так, приговором Верховного Суда Республики Дагестан от 1 сентября 2000 г., Ражинов М.М. был осужден по ст.ст. 33 ч. 5 и 205 ч.3 УК РФ; ст. 208 ч. 2, ст. 222 ч. 2, ст. 327 ч. 3 УК РФ. По ст. ст. 209 ч. 2, 210 ч. 2, 279, 278 УК РФ оправдан за недоказанность его участия в совершении данных преступлений. При допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого Ражинов показал, что он поддерживал иорданца, приехавшего в село. Произошло противостояние, сменилось несколько глав администрации, которые не были сторонниками ваххабизма. Из селения были изгнаны сотрудники поселкового отделения милиции, глава администрации сложил свои полномочия, было принято шариатское правление. Произошло нападение на воинскую часть в г. Буйнакске под руководством полевого командира Хаттаба. Роль Ражинова при нападении заключалась в подготовке продуктов питания, воды, подвозке их на своей машине тем, кто нападал. Признавал, что являлся участником вооруженных формирований. Указывал, что после того, как было захвачено здание правительства Республики Дагестан, сторонники ваххабизма закупали оружие, создавали укрепления, делали бункера, на которых осуществлялось дежурство. Ему приходилось стрелять из автомата, но попадал ли он в кого, не знает, так как стрельбу вел беспорядочно. Во время вооруженного нападения на приграничные с Чечней районы Дагестана, и нападения на воинские части федеральных сил Ражинов занимался подвозкой боеприпасов, закупкой оружия. Эти факты были подтверждены в материалах уголовного дела свидетельскими показаниями.

формирований, осуществляющих совместную преступную деятельность, исследователи выделяют их общие устойчивые характеристики. Так, С.М. Бевза на основе анализа позиций экспертов из разных стран мира отмечает общие обязательные и факультативные признаки преступной организации. К числу обязательных отнесены следующие:

- “устойчивость и достаточно продолжительная долговременность существования конкретной преступной организации (либо неоднократное совершение преступления одного вида);
- разграничение функций между ее участниками (в том числе по горизонтали),
- иерархичность данной преступной структуры (как минимум наличие главаря);
- более или менее четко определенная специализация сферы ее деятельности (в наиболее крупных организациях типа Медельинского картеля этот признак размыт);
- цель организации — извлечение наибольшей прибыли в минимально короткий срок;
- наличие своеобразного социального страхования членов своей группы (в довольно примитивном виде — “общак”);
- меры по обеспечению безопасности, включая коррумпирование властных структур, прежде всего правоохранительных органов, а также организацию внутренней контрразведки с целью выявления и ликвидации агентуры правоохранительных органов;
- поддержание жесткой дисциплины, в том числе путем культивирования обета молчания (“омерта”) и кары ослушникам”.

Факультативными признаками С.В. Бевза считает:

- “неучастие главарей в конкретных преступных акциях (лидер преступной организации, не будучи исполнителем, может быть если не организатором, то вдохновителем преступления);
- “отмывание” денег, добытых преступным путем (при определенных условиях этот признак можно отнести к обязательным);
- формирование преступных организаций по национальному или клановому признаку;
  - наличие международных связей;
  - использование последних достижений науки и техники”¹.

В преступной организации есть ее ядро, постоянные участники, есть “периферийные” члены, узко занимающиеся конкретными частными вопросами. Имеются — и это важно иметь в виду — привлекаемые на разовой или систематической основе участники *отдельных видов деятельно-*

---

¹ Организованная преступность-2. М., 1993. С. 150.

сти преступной организации, не включающиеся в такую организацию.

Таким образом, следует различать: во-первых, участников преступной организацией, осознающих себя таковыми и подчиняющими свою жизнедеятельность требованиям руководителей и нормам организации. Во-вторых, участников деятельности преступной организации, в том числе “нанимаемых” за оговоренное вознаграждение, подкупаемых служащих на разовой или иной основе, оказывающих содействие из родственных или иных соображений. Встречается категория “прилипал”, которые “кормятся с барского стола”, оказывают мелкие услуги, стараются обратить на себя внимание криминальных лидеров, обладающим деньгами и влиянием.

Совершенно понятно, что в таких крупных организациях руководители, идеологи ее деятельности сами могут не совершать преступлений и даже не вникать в детали того, какие именно преступления, кем, когда и по какому адресу совершается. Этим занимаются руководители подразделений организации. Отмечается, что некоторые важные для организации функции поручаются даже легальным структурам. Например, обеспечение безопасности офисов, зарегистрированных в установленном порядке, частным охранным структурам.

Все это диктует принципиально иной подход к уголовно-правовому реагированию на деяния разных участников преступных организаций в указанном смысле. В частности, важна криминализация самих фактов организации, руководства, участия в преступной организации. Уже только это рассматривается как тяжкое и — при квалифицирующих обстоятельствах — особо тяжкое преступление. Другие конкретные деяния квалифицируются по соответствующим статьям и дополнительно вменяются в вину участникам преступных организаций.

Криминальная деятельность таких организаций тесно переплетается с легальным предпринимательством, иной допускаемой и даже поощряемой обществом деятельностью. Это создает трудности четкого вычленения собственно высокого общественно опасной, преступной деятельности этих организаций. Тщательная конспирация, выделение части преступных доходов для коррупции, лоббирование своего криминального интереса и опережение законодателя, умелое использование его просчетов позволяет таким организациям именно как организациям не только выживать, но даже на определенных этапах “одерживать победы” в противоборстве с государственной системой при ее просчетах.

В своем развитии преступные организации и их лидеры стремятся опираться не только на собственные криминальные структуры, но и структуры государства, гражданского общества (общественные организации, фонды и т.п.). При этом последние криминализируются за счет использования сле-

дующих механизмов: коррупции; дискредитации служащих¹, других лиц; шантажа, угроз; физического устранения.

Глава 3. Изучение криминальных сообществ и организованной преступности с ее последствиями

§ 1. Криминальные сообщества: разграничение их криминологической и уголовно-правовой оценок

Анализ организованных преступных формирований затрудняет то обстоятельство, что по своей криминологической характеристике формирования второго типа (криминальные сообщества) и их общественно опасная деятельность реально отличаются от формирований первого типа (криминальных организаций) с их преступной деятельностью. В то же время, как уже отмечено, в Уголовном кодексе Российской Федерации эти два типа формирований почти отождествляются.

Наиболее фрагментарно и неточно отражается деятельность криминальных сообществ.

В части 4 статьи 35 и ст. 210 “Организация преступного сообщества (преступной организации)” понятия “сообщество” и “организация” употребляются как тождественные. Часть первая статьи 210 УК РФ предусматривает наказание как за “создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями” (то есть речь идет об организованном преступном формировании первого типа), так и за “создание объединения организаторов, руководителей или иных пред-

---

¹ Терешонок А.Я. писал, что в результате неудавшихся кампаний борьбы с коррупцией и взяточничеством в начале 80-х годов были обескровлены, в частности, органы МВД в Узбекистане, подорван в целом их авторитет, “с 1982 года каждое третье уголовное дело на сотрудника милиции или других правоохранительных органов, хозяйственников к 1990 года было пересмотрено: либо отменен приговор, либо в иной форме предоставлена полная реабилитация”.(Организованная преступность-2. М., 1993. С. 30).

ставителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений”. В последнем случае описываются некоторые черты организованного преступного формирования второго типа, но сделано это неполно и неточно. Так, последняя формулировка исключает возможность признания преступным сообществом создание из организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп руководящих и координирующих формирований в целях разработки наиболее благоприятных условий функционирования организованных преступных формирований, ухода от уголовной ответственности их участников, лоббирования криминального интереса при принятии законов, иных государственных или корпоративных решений, поддержания норм криминальной среды, осуществления “третьего” суда, раздел сфер влияния, материальной и организационной поддержки организованных преступников и т.п.

Обращает на себя внимание, что в другом случае законодатель использует отдельно понятия “сообщество” и “организация” в статьях 282.1 и 282.2 УК РФ¹.

Организованные преступные формирования второго типа возникают и функционируют тогда, когда сотрудничество различных организованных преступных групп, банд, преступных организаций происходит в форме координации; когда лидеры таких формирований упорядочивают взаимоотношения формирований, не вмешиваясь во “внутренние дела” друг друга: совместно обсуждают и решают вопросы “внешней политики” по отношению к криминальным конкурентам, государству, общественным организациям, иным структурам официального общества либо отдельным лицам, чье поведение противоречит общим интересам таких лидеров. Внешне это

---

¹ При описании экстремистского сообщества указываются, как и в ст. 210 УК РФ, признаки организованных преступных формирований первого и второго типа. Так, статья 282.1. “Организация экстремистского сообщества”¹ предусматривает уголовную ответственность за “создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы преступлений, предусмотренных статьями 148, 149, частями первой и второй статьи 213, статьями 214, 243, 244, 280 и 282 настоящего Кодекса (преступления экстремистской направленности), а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности”. В статье 282.2 “Организация деятельности экстремистской организации”¹ УК РФ говорится об организации деятельности и участии в деятельности экстремистской деятельности легализованных криминальных организациях фактически первого типа: “1. Организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности...2. Участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности...”.

может проявляться в виде обмена электронной, письменной информацией (в виде так называемых “прогонов”) проведения “сходов”, “разборок”, “стрелок” и т. п.

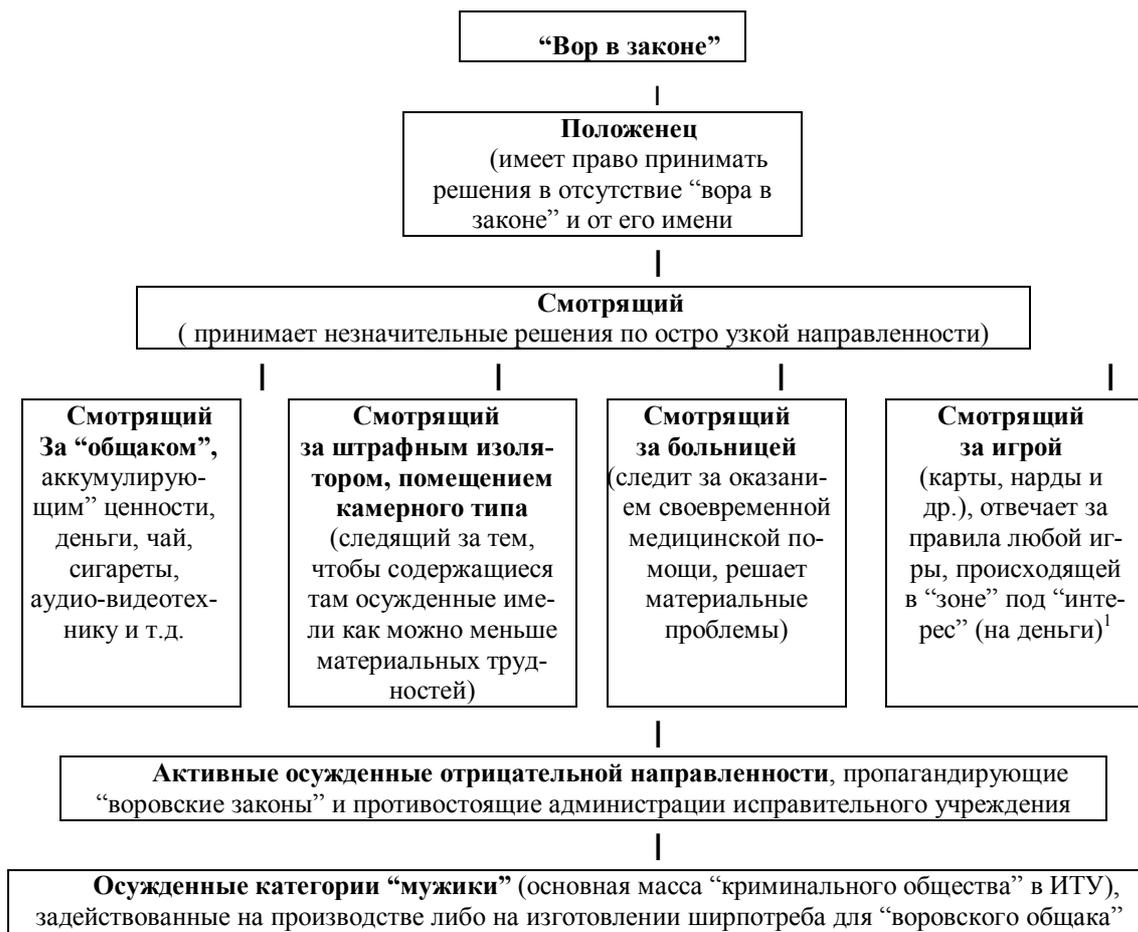
Такая координация, если она приобретает устойчивый характер, неизбежно порождает некое межорганизационную, точнее надорганизационное управляющее формирование, решающее общие стратегические проблемы организованных преступных формирований и их криминальной деятельности, реализующее их общую “внешнюю” политику по отношению к органам государства и их деятельности. Такого рода формирование имеет свои специфические задачи и особенности функционирования.

Криминологи данное формирование как раз и называют криминальным или преступным сообществом, но не в том смысле, как оно понимается в УК РФ. Это — не то же самое, что преступная организация, пусть даже очень большая¹. Речь идет о принципиально ином виде формирования, базирующимся на иных основаниях объединения и иных принципах функционирования, иной организационной структуре. Для иллюстрации последнего положения рассмотрим на примере схемы А. В. Кислякова², какова структура преступного сообщества при функционировании последнего в местах лишения свободы (рис. 3).

---

¹ Именно непонимание данного качественного отличия преступного сообщества в указанном смысле от преступной организации порождает предложения отказаться от использования в законе термина “преступное сообщество” как якобы полностью идентичного “преступной организации”, а в части 1 ст. 210 УК РФ заменить слова “разработки вланов и условий формулировкой “осуществления преступной деятельности”. (Савельев Д.В. Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности. Екатеринбург, 2002. С.51).

² А.В. Кисляков пишет: “ Попадая в камеру, человек становится частичкой криминального общества”. (Реагирование на преступность. М., 2002. С. 175)..

Помимо использованных в схеме понятий широко применяется и иное: “криминальный авторитет”. Оно носит многозначный характер. Чаще всего имеется в виду одно из двух: 1— собирательное имя для лидеров криминальной среды без конкретизации того, кто именно имеется в виду: “положенец”, “смотрящий” и т.п., 2 — наименование кандидата в “воры в законе”, лица, приближенного к последнему и пользующегося его доверием, признанием криминальной среды.

Но что же происходит в условиях свободы? Судя по многочисленным источникам, практически работает та же схема, но с несколько иными системой и наполнением функций ряда криминальных иерархов. Например, остается смотрящий за “общаком”, но такой “общак” и его назначение неизмеримо масштабнее.

Реформируемая Россия была поделена на территориальные “зоны”, контролируемые или непосредственно “ворами в законе”, или их “положенцами”, даже смотрящими (в более мелких территориальных образованиях).

Многие прокуроры городов, районов, сотрудники МВД РФ и ФСБ РФ

¹ Доходы от игр — одна из важных статей дохода криминальной среды.

знали о том, какой криминальный иерарх контролируют ту территорию, на которой они работают. Однако действующее уголовное, уголовно-процессуальное иное законодательство не позволяло им эффективно реагировать на известную информацию. В законодательстве России отсутствуют те эффективные, десятилетиями нарабатывавшиеся специальные институты борьбы с организованной преступностью, которые имеются в США, Германии, Италии и других государствах¹. Поэтому при анализе организованной преступности важно обращать внимание на обстоятельства, препятствующие эффективной борьбе с ней и вносить соответствующие предложения.

На рубеже веков в России криминальные иерархи не только не находились на нелегальном положении, но демонстративно себя обнаруживали и по собственной инициативе эпизодически либо периодически вступали в контакт с прокурорами, начальниками органов внутренних дел и т.п. в целях решения различного рода проблем криминальной среды. Причем одни “воры в законе” назначали положенцев потому, что контролировали слишком большую территорию и не могли долго находиться в разных значимых для них регионах одновременно, другие пребывали за рубежом и оттуда осуществляли руководство, третьи (но их в девяностых годах становилось все меньше) отбывали лишение свободы.

Наиболее яркой иллюстрацией изложенного могут служить материалы СМИ и “мемуары” деятелей криминальной среды. В “Интернете” Владимир Податев (криминальное прозвище “Пудель”) поместил главы своей книги, в которой так описывает некоторые этапы своего жизненного пути: “Родился на востоке России в городе Хабаровске в 1951 году. Жизнь прожил не простую, но интересную. Воспитывался на улице. В 20 лет имел три судимости по уголовным статьям, к 35 годам отсидел 18 лет в лагерях и тюрьмах. На свободу вышел в 1986 году. Через несколько месяцев стал одним из самых влиятельных криминальных авторитетов в Хабаровском крае, а затем и на всем Дальнем Востоке. Когда начались перестроечные времена, я легко во все это вписался и к 1993 году стал одним из наиболее богатых и влиятельных людей в регионе. Занимался общественной и благотворительной деятельностью, а также пресекал уличный беспредел... С одной стороны на меня нападали коррумпированные власти, с другой – криминальные авторитеты. Первые хотели упрятать в тюрьму, вторые – расправиться физически. В результате, с апреля по декабрь 1994 г., мне пришлось большую часть времени провести за пределами Хабаровска, преимущественно в Москве. Но, как говорится, нет худа без добра. Ока-

---

¹ См. Ахкубеков А.Х. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности за рубежом и использования ее результатов в уголовном процессе. М., 2004.

завшись в Москве, я окунулся в общественно-политическую жизнь страны и менее чем за год, несмотря на помехи, совершил невероятный взлет. В начале 1994 г. меня все считали криминальным авторитетом, а к началу 1995 г. я стал президентом Международного правозащитного движения “Единство”, членом комиссии по правам человека общественной палаты при президенте России, заместителем Верховного атамана казачьих войск России и Зарубежья и членом президиума ЦК свободных профсоюзов России”.

А вот что писали о Податеве криминологи: “К концу 80-х годов “положенцем” по Хабаровску является В. Податев (кличка “Пудель”). Ранее трижды судим. Создал фирму-ассоциацию “Свобода”, которая занималась “охранными и детективными услугами”, а также игорным бизнесом. В 1993 году зарегистрировал краевую общественную организацию “Единство”. Непостижимым образом стал даже членом комиссии по правам человека Общественной палаты при Президенте РФ (!). В последнем качестве был в Женеве, США. При выезде из США общался с известным российским “вором в законе” Вячеславом Иваньковым. В 1994 году у Податева возник конфликт с краевыми “ворами в законе” и его решили лишить воровских полномочий. В связи с этим событием Хабаровское телевидение даже прерывало местные передачи. И только для того, чтобы сообщить, что жизни Податева угрожает опасность”¹. Податева видели и в передачах Центрального телевидения, интервью с ним опубликовала в 1995 году самая многотиражная еженедельная газета России “Аргументы и факты”. Из интервью видно, что Податев и его окружение не собираются равнодушно относиться к выборам в высший представительный орган власти.

Длительное время контролировал ситуацию на Дальнем Востоке “вор в законе” Джем, о котором газета “Комсомольская правда” 25 октября 2001 г. писала в статье “В Хабаровске умер “смотрящий” за Дальним Востоком”: “23 октября в хабаровском СИЗО умер Евгений Васин, “вор в законе”, больше известный как Джем....даже дети на Дальнем Востоке знали, что Джем — лидер преступного сообщества, и это целый мир, который давно и благополучно развивается и смешивается с нормальной жизнью”. По оценке оперативников, как писала данная газета, сумма “общака”, который держал Джем, колебалась от 3 до 6 млн. долларов. Икра от Джема заполонила оптовые рынки, а сам Джем давал огромные интервью в центральных газетах.

Трудности разграничения организованных преступных формирований первого типа, выступающих в качестве крупных “криминальных концер-

---

¹ Корчагин А.Г., Номоконов В.А., Шульга В.И. Организованная преступность и борьба с ней. Владивосток, 1998. С.81

нов”, “криминальных ассоциаций”, и второго типа – криминальных сообществ как управляющих надорганизаций (криминальных сообществ в криминологическом смысле) заключается в том, что одни и те же лица, как правило, являются руководителями первых и одновременно входят в число участников криминальных надорганизационных сообществ. По отношению к членам криминальных ассоциаций, криминальных корпораций они являются иерархами, которым безусловно подчиняются все члены. По отношению к участникам преступных сообществ, как координирующих преступных надорганизаций они — равноправные с другими субъекты, “побратски” решающие проблемы. В этом заключается одна из основных сложностей разграничения форм организованной деятельности лидеров криминального мира.

Современный Уголовный кодекс России фактически, как уже отмечалось, не позволяет увидеть в уголовных делах эту широкую надорганизационную, координирующую и управляющую деятельность иерархов криминального мира в силу того, что она не криминализована.

Изучение уголовных дел показывает, что, как правило, в конце девяностых годов, “воров в законе” осуждали за хранение незначительной части наркотиков (находили в их одежде) либо даже оправдывали как не совершавших преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, то есть за организацию и руководство преступным сообществом. Однако материалы уголовных дел, личных дел осужденных изобиловали сведениями о широкой криминальной организаторской деятельности таких лиц на свободе и в исправительных учреждениях. И дело даже не в том, что “рассыпалась” доказательственная база, свидетели изменяли показания, некоторых потерпевших ко времени рассмотрения дела в суде не удавалось отыскать.

Указанную широкую организаторскую деятельность лидеров криминальной среды пытались “втиснуть” в рамки диспозиций статей, в том числе ст. 210 УК РФ, относящихся к совершению, либо к приготовлению совершения конкретных тяжких и особо тяжких преступлений. Например, делались попытки квалифицировать как вымогательство разрешение криминальными лидерами гражданско-правовых споров с “отстегиванием” им до 50 % от суммы “иска”¹.

Интервью с семнадцатью “ворами в законе” и “авторитетами” показали, что они считают себя лидерами не просто членов конкретных крими-

---

¹ Так, в уголовном деле по обвинению Л., оправданного по ст. 210 УК РФ, так описывалась его криминальная деятельность в Постановлении об избрании в качестве меры пресечения содержания под стражей: “ Л, ранее неоднократно судимый, являясь организатором преступной группы...в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений на территории ... области, на основе общих преступных замыслов, вошел в созданное А. (называвшим себя “вором в законе”—примеч. автора) объединение организаторов, руководителей и иных представителей организованных преступных групп...”.

нальных формирований или криминальной среды мест лишения свободы, но широкой криминальной среды.

Неопытные сотрудники правоохранительных органов, искренне стремящиеся использовать уголовный закон для результативного реагирования на высокоорганизованные преступные сообщества и организационную криминальную деятельность лидеров преступного мира, образно говоря, “летят как бабочки на свет и сгорают”, ориентируясь на действующую диспозицию ст. 210 УК РФ.

По данным С.В. Ванюшкина, изучавшего рассмотренные судами уголовные дела о преступных сообществах (организациях) и данным судебной статистики, примерно в 40 % случаев подсудимые по ст. 210 УК РФ оправдываются, она исключается из обвинения. Правда, при этом соответствующие лица осуждаются за другие преступления, как правило, особо тяжкие. Так, в 1998–2000 годах в Москве были осуждены 60 % лиц или 30 чел. из 50, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ. В 1998 г. в России было осуждено 11 лиц по ст. 210 УК РФ, и 6 из них в городе Москве. В 1999 г. было осуждено фактически – 10 человек, и все — в Москве. В 2000 г. в Российской Федерации осуждено 23 лица, и 14 из них в Москве, или 61 % от общего числа осужденных по России¹.

Хотя многие деяния участников криминальных сообществ (организованных преступных формирований первого типа) и не подпадают под признаки действующей ст. 210 УК РФ, информацию о таких криминальных сообществах все равно важно собирать, систематизировать и анализировать.

Во-первых, получать реальное представление о криминальной ситуации и учитывать ее в процессе различных уголовных дел. Например, даже при привлечении к уголовной ответственности за хулиганство лидера криминальной среды следователю приходится встречаться с мощной системой защиты организованной преступностью от разоблачения ее функционеров;

Во-вторых, использовать полученные данные в процессе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов;

В-третьих, можно расширять аргументацию того положения, что ст. 210 УК РФ практически не криминализирует организацию, руководство и участие в таких сообществах и в их общественно опасной деятельности; вносить обоснованные предложения о совершенствовании законодательства. Причем не только уголовного, но и уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного.

---

¹ Ванюшкин С.В., Даниленко Н.Н., Юцкова Е.М. Изменения организованной преступности и деятельность по борьбе с ней // Организованная преступность, миграция, политика. М., 2002.

Итак, *основой объединения субъектов во втором типе организованных преступных формирований* является их общая организационная деятельность по созданию наиболее благоприятных условий для преступной деятельности разных формирований первого типа, организованного противостояния государственно-правовой системе, внедрения в нее и использования в своих целях ее институтов. Цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений формированиями у преступных сообществ, как “координирующих” и создающих условия для широкой преступной деятельности формированиями, отсутствует в таком непосредственном виде, как у преступных формирований первого типа.

§ 2. Организованная преступность и особенности ее анализа

Итак, организованная преступность понимается как сложная система организованных преступных формирований, их отношений и деятельности.

О ней говорят, когда имеют в виду не сам по себе факт множества различных организованных преступных формирований первого типа, а наличие между ними системных взаимодействий. Создание организованных преступных формирований второго типа – криминальных сообществ является итогом систематических и постоянных взаимодействий такого рода.

Понимание того, что представляет собой организованная преступность — это одновременно осознание следующего обстоятельства: общество, государство имеют дело не просто с массой организованных преступных формирований и их широкомасштабной деятельностью. Они вынуждены противостоять определенной криминальной системе.

В условиях наступления организованной преступности на общество криминальное взаимодействие развивается и появляются, расширяются, укрепляются преступные связи, а также структуры, обеспечивающие существование и деятельность организованных групп, банд, преступных организаций и т.д.; обмен информацией, объединение усилий в нейтрализации и использовании правоохранительной системы, иных государственных структур и институтов гражданского общества, в оказании помощи нуждающимся функционерам преступных организаций.

Разобраться в организованной преступности — этой организованной криминальной системе, особенностях ее построения, функционирования, ее динамике и иных характеристиках — весьма сложная задача. Успешное ее решение предполагает, наряду с политической волей, и высококвалифицированную деятельность правоохранительных органов, спецслужб по вы-

явлению, разоблачению соответствующих формирований и их участников, и умелую легализацию результатов разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной деятельности, и высокопрофессиональную деятельность судов.

Значимо также создание системы банков данных о разных проявлениях организованной преступности, формирование ведомственной, единой уголовной и судебной статистики в расчете на отражение разных ее проявлений.

При анализе организованной преступности в большей мере, чем при изучении отдельных ее проявлений, используются нетрадиционные источники информации: материалы оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельности; интервью с лидерами и другими функционерами криминальной среды; опросы сотрудников правоохранительных органов и спецслужб; сведения личных дел осужденных, материалы СМИ и другие.

Анализ предполагает выяснение широкого круга обстоятельств:

- системное построение организованной преступности, ее подструктуры, их количество и особенности. Подструктурами могут быть разные по масштабу системы организованных преступных формирований, вырабатывающих в процессе своего взаимодействия организационно-управленческие и координирующие органы;
- характер взаимодействия разных подструктур, в том числе различных организованных преступных формирований. Взаимодействие не остается неизменным. Начало девяностых годов характеризовалось интенсивными “криминальными войнами”. В конце девяностых годов открытой криминальной войне приходили на смену другие методы: организованная преступная среда пыталась консолидировать свои усилия путем встреч и переговоров ее лидеров, при помощи собственных “третейских судов” и т.д.;
- механизм функционирования организованной преступности:
  - а) с использованием или без использования легальных негосударственных структур (юридических лиц), органов государства и должностных лиц, должностных лиц зарубежных и международных органов и т.п.
  - б) с использованием коррупции, дискредитации неугодных лиц, шантажа, физического устранения и т.п.
- последствия функционирования организованной преступности:
  - число и характер жертв преступлений, в том числе совершаемых в процессе взаимодействия разных преступных формирований;
  - размер материального ущерба, включая и упущенную выгоду, с разграничением ущерба, причиняемого организованным преступным форми-

рованиям и другим субъектам;

- криминальная пораженность различных регионов, объектов – степень их контролируемости организованными преступными формированиями;
- криминальная пораженность разных сфер жизнедеятельности. Например, отмечалось, что в период реформ в России 55% капитала в экономике и 80% голосующих акций перешли в руки преступных кланов. По сведениям самих бизнесменов, от 30% до 50% предпринимателей непосредственно работали на преступные формирования"¹;
- степень и характер криминального влияния на государственные структуры и институты гражданского общества, на право, использование последних в интересах преступной деятельности (например, организованные преступные формирования в ряде регионов действовали под прикрытием работников правоохранительных органов различного ранга; не оказываются безуспешными усилия лидеров преступной среды по проникновению в высшие эшелоны власти)²;
- расшатывание цивилизованной, защищаемой правом, ценностно-нормативной системы общества, распространение преступной идеологии и психологии;
- снижение активности населения в противостоянии организованным преступникам и их структурам, "приспосабливание" к ней определенного числа физических, юридических лиц, в том числе увеличение числа сотрудничающих с ними субъектов и т.д.;
- использование лицами, разочарованными в существующих правовых средствах борьбы с организованной преступностью, незаконных методов, в том числе непосредственной расправы, "подбрасывания" при задержании наркотиков, оружия и боеприпасов и т.п.
- характер и результаты борьбы с организованной преступностью, в том числе:
  - качество и действенность координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;
  - взаимодействие правоохранительных органов с судами, другими государственными органами, общественными организациями;
  - деятельность высших органов государственной власти по борьбе с организованной преступностью;
  - сотрудничество национальных институтов с зарубежными и междуна-

---

¹Разинкин В.С. 0 Организованная преступность в период реформ в России // В кн.: Организованная преступность-3. С.84.

² Коннов А.И. Некоторые тенденции развития организованной преступной деятельности в Российской Федерации // В кн.: Организованная преступность-3. М., 1996. С.60-74.

родными организациями в борьбе с транснациональными проявлениями организованной преступности.

В частности, необходимо выяснять:

- рассматривались ли на координационных и иных совещаниях вопросы, позволяющие давать согласованную и всесторонне аргументированную (с учетом анализа материалов разных правоохранительных органов) оценку:
  - тенденциям организованной преступности в России и затрагивающей интересы России транснациональной организованной преступности;
  - обстоятельствам, определяющим неблагоприятные тенденции либо позволившим обеспечить поворот к лучшему;
  - согласованности усилий разных правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью либо при расследовании особо сложных уголовных дел и др.;
- обсуждались ли на правовой, профессиональной, демократической основах проблемы организованной преступности и борьбы с ней, входящие в сферу общих интересов разных органов:
  - проекты нормативных правовых актов о борьбе с организованной преступностью;
  - предложения о совершенствовании правовой, организационной базы такой борьбы;
  - меры оптимизации взаимодействия разных государственных органов, общественных, в том числе правозащитных организаций, средств массовой информации и др.
- предлагаемые разными субъектами стратегия, программы, меры, нормативно-правовые акты борьбы с организованной преступностью.

Поскольку функционирование организованной преступности связано с целым рядом иных высоко общественных явлений, организованная преступность анализируется также с учетом их характеристик и тенденций: коррупции, терроризма, криминального рынка¹, криминального насилия², теневой экономики с ее “черным”, криминальным сектором и т.д.

---

¹ См.: Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. М., 2001. С. 127.

² См.: Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы с ним в Республике Саха (Якутия).

Глава 4. Методика анализа статистических данных

§ 1. Общая характеристика источников информации об организованной преступности и система статистических источников информации

При анализе организованной преступности используются различные источники информации. Прежде всего, это статистические данные об организованной преступности и реагировании на нее. Однако, с учетом изменений вносимых в уголовный и уголовно-процессуальный кодексы, в сами формы официальной статистической отчетности, при сравнении статистических данных за различные годы или периоды времени, нередко возникает проблема несопоставимости или некорректности сравнения статистических показателей. Существующие формы статистической отчетности не обеспечивают необходимой стабильности статистической базы данных. Поэтому следует обращать внимание, как на анализ статистических карточек первичного учета, так и сводных статистических форм.

Помимо этого, совершенно очевидно, что, опираясь только на статистическую информацию невозможно сделать объективный анализ состояния преступности в целом и тем более организованной преступности, отличающейся высочайшей степенью латентности.

Для более полного анализа состояния организованной преступности используются документы правоохранительных органов, спецслужб, судов, касающиеся, во-первых, конкретных организованных преступных формирований, их участников и преступлений, совершенных ОПГ (материалы уголовных дел, личных дел осужденных и др.); во-вторых, документы, носящие обобщенный характер (аналитические доклады, обзоры и т.п.).

Кроме этого, используются материалы средств массовой информации, контролирующих и других органов, различных общественных организаций (исследовательских фондов и т.п.).

Значительную ясность в картину состояния организованной преступности, выявление ее специфики в различных регионах Российской Федерации, вносят результаты анкетирования и опросов сотрудников правоохранительных органов, спецслужб, судов, а также лиц осужденных за совершение преступлений данного вида и отбывающих наказание и различных категорий населения.

При анализе статистических данных используются материалы судебной, уголовной, ведомственной видов статистики.

1) 16 статистических отчетов формируется органами МВД на основе данных МВД, прокуратуры, налоговой полиции. Среди них:

форма 1 (Единый отчет о зарегистрированных раскрытых и нераскрытых преступлениях);

форма 1-Г (Единый отчет о выявленных, зарегистрированных и расследованных преступлениях и выявленных лицах);

форма 1-ОП (Отчет о результатах деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью)

форма 2 (Отчет о лицах, совершивших преступления);

форма 1-ОР (Отчет о преступлениях, совершенных с применением оружия);

форма 1-А (Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений (раздел 3, графы 1-5));

форма 1-е (Отчет о следственной работе);

форма II (Отчет о работе прокурора).

Прочие формы отчетности изучаются в зависимости от стоящих перед исследователем целей и задач.

Из перечисленных выше форм статистической отчетности, наиболее полное представление о состоянии организованной преступности дает анализ формы 1-ОП.

Данная форма содержит информацию о:

- количестве совершенных преступлений членами организованных преступных групп, преступных сообществ (преступных организаций);
- числе лиц, совершивших преступления в составе этих преступных формирований;
- делах, оконченных расследованием и направленных в суды;
- преступлениях, наиболее характерных для организованной преступности;
- выявленных организаторах;
- об изъятых материальных ценностях и имуществе по преступлениям, совершенным организованными сообществами (организациями) и ряд других данных.

2) Статистика Судебного Департамента содержит 15 форм, но особый интерес для анализа организованной преступности представляют 6 из них (формы 10.1—12):

форма 10.1 – отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовной ответственности (результаты рассмотрения уголовных дел с учетом сложения наказания);

форма 10.2 – особенности применения реальных мер наказания;

форма 10.3 – меры наказания по наиболее тяжкому преступлению без учета сложения;

форма 11 – отчет о составе осужденных, месте совершения преступлений (характеристика преступления, его повторности);

форма 12 – отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте (разделы о составе осужденных и о назначении наказаний);

форма 10-а – приложения к отчетам по формам № 10,11 (разделы по всем главам УК РФ с указанием числа осужденных по основной статье и числа осужденных по дополнительной квалификации).

При всем видимом изобилии форм статистической отчетности, пригодных для получения данных о состоянии организованной преступности и борьбе с ней, учеными неоднократно высказывались *предложения, направленные на создание более эффективного информационно-аналитического обеспечения деятельности прокуратуры по борьбе с организованной преступностью*¹.

По мнению специалистов, основой такого обеспечения должен стать *единый Общегосударственный Федеральный информационно-аналитический банк данных по организованной преступности*.

Единый банк должен содержать информацию о преступных сообществах, преступных организациях, лидерах преступной среды и, прежде всего, «ворах в законе», их окружении, «положенцах», авторитетах и др. Причем, указанная информация должна содержать не только сведения о лицах и криминальных образованиях, но и сведения о тех организациях (обществах, предприятиях, финансовых структурах, торговых, бытовых объектах и т.д.), которые возглавляют эти лица или учредителями которых они являются, либо которые они контролируют или в которых действуют их уполномоченные.

Учитывая масштабы развития транснациональной организованной преступности, Единый банк данных должен сосредоточить сведения и о зарубежных преступных организациях, их лидерах и активных членах, поддерживающих связи с лидерами российской организованной преступности. Одной из мер здесь может быть создание региональной информационной системы по организованной преступности (включающей, например, Россию, несколько европейских и азиатских стран).

Особо следует отметить возможность доступа к Общегосударственному банку данных по организованной преступности научно-исследовательских учреждений определенного профиля, криминологов и иных специалистов в сфере борьбы с организованной преступностью, работающих в данных учреждениях. Это позволит, проводить длящиеся исследования, с целью выработки рекомендаций и системы адекватных мер борьбы с организованной преступностью на различных уровнях ее проявления.

---

¹ "Криминологические и уголовно-правовые аспекты привлечения к ответственности лидеров и активных членов организованных формирований" Ванюшкин С.В., Евланова О.А. \ \ Сборник "Преступность в России и проблемы борьбы с ней". РКА, НИИ проблем укрепления законности и правопорядка. Под ред. профессора Долговой А.И., М., 2001.

Предлагаемые меры потребуют укрепления материально-технической и организационно-управленческой базы правоохранительных органов.

Следует иметь в виду, что указанная информационно-аналитическая работа может проводиться лишь на основе достаточной технической оснащенности. Важно, чтобы она была обеспечена и квалифицированными кадрами (в том числе сотрудниками, имеющими экономическое и финансовое образование, опыт работы, а также, непременно, криминологами).

§ 2. Методика анализа статистических данных об организованной преступности и ее изменениях, разработка аналитических таблиц.

Существующие системы статистической отчетности при всей их немалой информативности все-таки не обеспечивают необходимой стабильности статистической базы данных. При сравнении статистических данных за различные периоды, нередко возникает проблема несопоставимости или некорректности статистических показателей. Это бывает связано как с изменениями, вносимыми в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, так и с трансформациями самих форм официальной статистической отчетности, а также первичных статистических документов.

Например, как указывалось выше, основным источником данных о состоянии организованной преступности в стране и борьбе с ней, дает форма 1-ОП МВД РФ. В связи с тем, что в 2003 г. она претерпела существенные изменения, сопоставление данных 2003-04 гг. с предыдущими периодами невозможно.

Всегда следует обращать внимание, как на анализ статистических карточек первичного учета, так и сводных статистических форм.

Высокая латентность организованной преступности и существенная неполнота отражения ее проявлений в статистических отчетах бывает связана, наряду с иными обстоятельствами, с такими наиболее распространенными, как :

- трудности раскрытия предумышленных, тщательно планируемых преступлений, совершаемых нередко субъектами, владеющими криминальными профессиональными навыками;
- активное организованное противодействие организованных преступников и их формирований раскрытию и расследованию преступлений;
- отсутствие эффективной правовой базы борьбы с организованной преступностью;
- просчеты в формировании учетных и отчетных документов;
- низкое качество уголовно-процессуальной деятельности, связанное в том числе с недостаточным уровнем специального, важного для борьбы с организованной преступностью, профессионализма субъектов дознания, следователей, прокуроров, судей.

Реальную возможность составить представление об изменении состояния организованной преступности дает *выделение составов преступлений*,

наиболее характерных для организованной преступной деятельности, иными словами, таких преступлений, совершение которых практически всегда сопряжено со значительной организационной работой, предполагающей включение в процесс большого числа лиц (Приложение 2). Помимо собственно Бандитизма (ст. 209 УК РФ) и Организации преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК РФ), к таким преступлениям относят:

I. Преступления против личности: Принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации (ст.120), Похищение человека (ст. 126 УК РФ), Незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), Торговля людьми (ст. 127¹).

II. Преступления в сфере экономики. Наибольшей по объему является группа преступлений, совершаемых в сфере экономики, т.к. это основная сфера деятельности организованной преступности¹.

В зависимости от задач, стоящих перед исследователем, можно рекомендовать обратить внимание на анализ преступлений, квалифицируемых по ст. 203 УК РФ Превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб. Это связано с тем, что по данным проведенных криминологических исследований, нередко случаи включения частных охранно-сыскных предприятий в организованную преступную деятельность. Их поддержку и соответствующее обеспечение подобной деятельности (в том числе, вмешательство в разрешение гражданско-правовых споров между хозяйствующими субъектами юридическими и физическими лицами) невозможно выявить и вычислить, опираясь на статистически данные по ст. 203 УК РФ. Однако при изучении ряда уголовных дел данной категории, такая взаимосвязь просматривается.

III. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

---

¹ Мошенничество (ст. 159); Грабеж (ст. 161); Разбой (ст. 162); Вымогательство (ст. 163); Хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164); Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165); Умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167); Воспрепятствование законной предпринимательской и иной деятельности (ст. 169); Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст. 171¹); Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174); Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174¹); Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст.175); Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения (ст. 179); Незаконное использование товарного знака (ст.180); Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм (ст.181); Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184); Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186); Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт или иных платежных документов (ст. 187); Контрабанда (ст. 188); Невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран (ст. 190); Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191).

- 1) Преступления, связанные с незаконным оборотом, изготовлением, хищением либо вымогательством оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222, 223, 226 УК РФ);
- 2) Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. ст. 228, 228¹, 228², 229, 230, 231, 232, 234 УК РФ).
- 3) Вовлечение в занятие проституцией (ст. 240); Организация занятия проституцией (ст. 241); Незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 242); Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних (ст. 242¹).

IV. Преступления против порядка управления: Приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград (ст. 324); Похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия (ст. 325); Подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства (ст. 326 УК РФ); Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327); Изготовление, сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использование (ст. 327¹).

V. Несколько подгрупп уголовно наказуемых деяний, отличающихся особой спецификой. Их изучение в целях анализа состояния организованной преступности, определяется задачами, стоящими перед исследователем.

1. *Преступления террористического характера.* Их перечень дается в Федеральном законе «О борьбе с терроризмом», но, как отмечается в статье 3 данного Закона, приведенный перечень не является исчерпывающим.

2. *Преступления против порядка правосудия.* Анализ уголовных дел и учет данных статистики по ряду преступлений, содержащихся в главе 31 УК РФ, косвенно может дать информацию об организованной преступной деятельности. Особенное внимание следует уделять анализу преступности по следующим составам: ст.ст. 294, 295, 296, 300, 301, 303, 304, 305, 307, 308, 309, 310, 311 УК РФ.

3. *Экологические преступления.* Нарушение правил охраны и использования недр (ст.255); Незаконная добыча водных животных и растений (ст. 256); незаконная охота (ст.258); Незаконная порубка деревьев и кустарников (ст. 260).

4. *Преступлениям против конституционных прав и свобод человека и гражданина.* Проведенные криминологические исследования изменений организованной преступности в России в последние годы выявили тенденцию все более активного проникновения представителей организованных преступных формирований в политическую сферу общества, их причастность к воспрепятствованию осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141); нарушению порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, из-

бирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141¹); фальсификации избирательных документов, документов референдума (ст.142); фальсификации итогов голосования (ст. 142¹).

Этапы анализа и система показателей уголовной и ведомственной статистики, используемых при анализе организованной преступности, разработка аналитических таблиц.

Основная цель анализа выход на понимание проблемы организованной преступности, ее специфики и качественных особенностей, ее состояния, динамики, происходящих в ней процессов. Недостаточно ограничиться анализом числа преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами. Необходимо учитывать динамику развития и изменения самих организованных преступных формирований, их численности и состава. Важно изучение сфер деятельности того или иного преступного формирования, как именно происходит взаимодействие различных организованных преступных формирований. Особому анализу подлежат особенности региональной специфики организованной преступной деятельности.

Одна из основных целей статистического исследования – поиск закономерностей, установление их причинно-следственного комплекса.

На первом этапе анализа организованной преступности, как правило, фиксируют число зарегистрированных за отчетный период (год) преступлений, совершенных организованными преступными сообществами и число выявленных лиц, совершивших данные преступления. При этом составляются аналитические таблицы, примером которых могут служить таблицы 1-3 (Таблицу 2 см. в Приложении 1), отражающие данные за 1997—2003 годы. Помимо абсолютных данных таблица может включать расчет динамики анализируемых статистических показателей. При этом различаются: *текущий анализ* – сопоставление данных о преступности за год с данными за предыдущие годы; *систематический анализ* – анализ преступности последовательно по годам за определенный период времени, интересующий исследователя. При этом вычисляются *темпы прироста* числа зарегистрированных преступлений – это общий термин, применяемый и в случаях снижения преступности. Темп прироста выражается в процентах и показывает, на сколько процентов увеличилось или уменьшилось число зарегистрированных преступлений или иное число, по сравнению с базовым¹.

Таблица 1

Динамика числа зарегистрированных преступлений, совершенных членами организованных преступных формирований (по данным формы “1-ОП” МВД)

Годы	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
------	------	------	------	------	------	------	------

¹ Криминология, прод. Ред проф. Долговой А.И., ИНФРА М-НОРМА, 1997 г.

Количество преступлений, совершенных членами организованных преступных формирований по уголовным делам, оконченным расследованием в отчетном периоде	26837	27098	31082	34231	32020	24716	29795
Прирост к предыдущему году %	-	0,9	14,7	10,1	-6,5	-22,8	20,5
Прирост к 1997 г., %	-	0,9	15,8	27,5	19,3	-7,9	11
В т.ч.: количество зарегистрированных преступлений, совершенных в отчетном периоде	22027	20987	25039	27362	25721	20125	24096
Прирост к предыдущему году %	-	-4,7	19,3	9,3	-6	-21,8	19,7
Прирост к 1997 г., %	-	-4,7	13,7	24,2	16,8	-8,6	9,4
В т.ч.: количество преступлений, совершенных членами организованных преступных формирований по уголовным делам, направленным в суд (из числа дел оконченным расследованием в отчетном периоде)	26279	26685	30710	33350	31053	24107	28237
Прирост к предыдущему году %	-	1,5	15,1	8,6	-6,9	-22,4	17,1
Прирост к 1997 г., %	-	1,5	16,9	26,9	18,2	-8,3	7,5
Из них: количество преступлений, совершенных организованными группами	19494	22761	26092	28659	27078	20858	24544
Прирост к предыдущему году %	-	16,8	14,6	9,8	-5,5	-23	17,7
Прирост к 1997 г., %	-	16,8	33,8	47	38,9	7	25,9

В процессе анализа, организованные преступления выделяются, либо на основе изучения конкретных уголовных дел и, установления факта их совершения преднамеренно, с заранее обдуманым умыслом, либо посредством выделения группы преступлений, которые реально не могут совершаться с внезапно возникшим умыслом, без предварительной подготовки (см. Приложение 2: «Динамика числа зарегистрированных преступлений, совершаемых преимущественно на организованной основе, в России в 1997–2003 гг.»).

На втором этапе анализируются сведения органов МВД, ФСБ о ставших известными им организованных преступных формированиях, численности и структуре таких формирований, их криминальных связях. Изучается система таких показателей, которая дает представление о функционировании организованной преступности как системе различных организованных формирований, их отношений и деятельности: количество разного рода встреч, контактов с их разграничением на конфронтационные и ориентированные на мирное сотрудничество, число лидеров, осуществляющих общее руководство взаимодействием указанных преступных формирований, число воров в законе и др.

Здесь многое зависит от уровня оперативно-розыскной, разведывательной, контрразведывательной и аналитической деятельности, особенно показательны такие данные при анализе их на региональном уровне. Перечисленные показатели, не входят в число данных официальной статистики, они сосредотачиваются в соответствующих подразделениях правоохрани-

тельных органов, непосредственно ведущих борьбу с организованной преступностью.

Итоговый анализ состояния организованной преступности должен включать в себя данные о количестве преступлений, зарегистрированных в отчетных периодах; числе выявленных лиц, совершивших преступления; числе осужденных.

Кроме того, более широкий анализ (помимо статистического) позволяет сделать выводы о тенденциях в развитии организованной преступности в определенном регионе: число организованных групп в отчетном периоде, их численность, действуют ли на территории области лидеры криминального мира (воры в законе, авторитеты и т.д.), преступные организации и сообщества, их особенность и принадлежность, связи – межрегиональные, транснациональные, деятельность в сфере экономики, внедрение в политические структуры и многое другое.

На третьем этапе изучаются данные о реагировании на организованную преступность. Это необходимо для подготовки обоснованных предложений, направленных на оптимизацию борьбы с организованной преступностью, в стране или отдельном регионе, с учетом специфических особенностей состояния и функционирования в нем организованной преступности.

При этом должно быть уделено внимание качеству и результативности координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, взаимодействию правоохранительных органов с судами, другими государственными органами, общественными организациями; сотрудничеству в борьбе с транснациональными проявлениями организованной преступности с зарубежными и международными организациями.

§ 3. Методика анализа статистических данных о борьбе с организованной преступностью и ее результатах.

Проведенные криминологические исследования позволяют сделать вывод, что борьба с организованной преступностью требует комплексного, системного подхода, с учетом многообразных, взаимосвязанных аспектов социально-экономического, уголовно-правового, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного, уголовно-исполнительного, информационно-аналитического, научно-исследовательского и иного характера.

Анализ практики привлечения к уголовной ответственности членов организованных преступных сообществ (организаций) показывает, что главным образом привлекаются к ответственности рядовые члены и исполнители преступных формирований. Лидеры и лица, занимающие руководящие роли практически всегда избегают уголовной ответственности. Это связано с целым рядом обстоятельств – с серьезными проблемами и недостатками в правовой базе; коррумпированностью работников правоохрани-

тельных органов; недостаточной квалификацией следственных работников и их перегруженностью. Не малую роль здесь играют и особенности самой организованной преступности, когда ответственность лидеров преступной среды принимают на себя рядовые участники преступных организованных групп, организаций и сообществ.

По данным форм статистической отчетности Судебного Департамента можно судить о судебной практике и наказании указанных лиц. (табл. 3, 4).

Таблица 3

Динамика числа лиц, осужденных за организацию незаконных формирований, банд и преступных организаций или участие в них (ст.ст.208-210 УК РФ) в России в 1998-2003 гг.

	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Ст.ст. 208-210 УК РФ	169	172	304	246	223	278
Всего осуждено						
Динамика к пред. году %	-	1,8	76,7	-19,1	-9,3	24,7
Из них: приговорено к лишению свободы	143	150	275	198	192	242
Из них: условно осуждено к лишению свободы	21	14	1	15	14	23
Из них: оправдано	6	5	6	19	16	26

Таблица 4

Число участников ОПГ, ПС, (ПО) выявленных, привлеченных к уголовной ответственности и осужденных в России в 1997-2003 гг.

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
1. Выявлено участников ОПГ, ПС (ПО) (по преступл., по которым проведено расследование)	15 136	15 561	17 083	17303	16100	10958	12527
Из них участников ОПГ	Нет данных	13 283	14 849	14918	14116	9363	10381
2. Привлечено к уголовной ответственности из числа выявленных участников ОПГ, ПС (ПО)	14 459	15 018	16 623	16700	15575	10518	11788
Из них участников ОПГ	12 627	12 877	14 532	14480	13731	9031	9841
3. Осуждено лиц в составе ОПГ	2818	3358	3299	3096	2988	2360	1789

Обращает на себя то, что при увеличении в 2003 г. на 24,7% числа осужденных по сравнению с 2002 годом, регистрируется рост числа лиц, оправданных и условно осужденных к лишению свободы.

При сравнительном анализе данных приведенных выше таблиц видно, что число выявленных в 2003 г. участников преступных формирований, превышает число привлеченных к уголовной ответственности участников

таких формирований на 6,2%, а число привлеченных к уголовной ответственности участников организованных преступных групп – на 5,5%.

Анализ данных показывает, что число выявленных участников организованных преступных групп превышает число осужденных участников организованных преступных групп: в 2000 г. – в 3,6 раза; в 2001 г. – в 3,4 раза; в 2002 г. – более, чем в 4 раза, в 2003 г. – в 7 раз (. табл. 4).

Заслуживают внимания данные об осужденных за три вида преступлений, наиболее характерных для организованной преступности (табл. 5).

Таблица 5

Сведения об осужденных за преступления, предусмотренные ст. ст. 208-210 УК РФ, в России в 2001-2003 годах

Год	2001			2002			2003		
	Ст.ст.УК РФ	208	209	210	208	209	210	208	209
По основной статье	71	152	23	63	134	26	48	213	17
Число осужденных по дополнительной квалификации	58	228	39	59	318	58	31	147	3

Анализ данной таблицы указывает на то, что число осужденных относительно невелико, по сравнению с числом выявленных лиц, совершивших преступления. При этом может заслуживать внимания следующее:

- число осужденных за эти три вида преступления составило в 2001 г. – 246, в 2002 г. – 223, в 2003 г. – 278 человек. Увеличение показателя в 2003 г. связано исключительно с ростом числа лиц осужденных по ст. 209 УК РФ.

- число осужденных по ст. 210 УК РФ в течение трех последних лет остается на уровне, который можно охарактеризовать как не соответствующий реальной криминальной ситуации.

Осуждается примерно 20 % от общего числа привлеченных к ответственности лиц за совершение преступлений в составе организованной группы. Из наиболее часто встречающихся оснований исключения судом из обвинения ст. 210 УК РФ следует отметить такие, как:

1) отсутствие четких доказательств наличия единой преступной организации (сообщества), типичного способа совершения им преступлений, постоянного состава его членов, наличие единого руководства, разработанных механизмов совершения преступлений;

2) недостаточная длительность существования преступного сообщества (преступной организации), что, по мнению Московского городского суда, является необходимым для констатации наличия преступного сообщества (но не является его непосредственным признаком согласно ст. 35 УК РФ);

3) отсутствие доказанности устойчивости преступного сообщества;

4) отсутствие или недостаточная доказанность совершения иных преступлений кроме вхождения в преступное сообщество и участие в нем;

5) ориентация следствия на выделение в обвинительном заключении какого-либо отдельного признака наличия преступного сообщества (преступной организации) без развернутого описания его и других имеющихся признаков.

Проведенные криминологические исследования показывают, что организованная преступность представляет собой весьма сложное, динамичное, постоянно развивающееся явление. Ею охватывается значительная часть общественных отношений, организованная преступность действует в различных сферах, образуя для этого соответствующие структуры: организованные преступные группы, банды, преступные организации, сообщества, применяя разнообразные формы деятельности. Тенденции современной организованной преступности таковы, что некоторая часть организованной преступной деятельности перешла в легальную сферу. Участники преступных организаций и сообществ используют для своих целей различные легальные возможности в сфере финансов, торговли, оборота недвижимости, производства и т.д.

В организованной преступной среде утвердились новые лидеры, отличающиеся целым рядом характеристик не свойственных лидерам прежней формации. Они не отвечают требованиям, которым должно было бы ранее соответствовать такое лицо: быть судимым за тяжкие преступления с отбытием наказания в местах лишения свободы, не участвовать в общественно-экономической жизни, общественной деятельности, коммерции, не иметь имущество, не выступать в качестве свидетеля, потерпевшего и т.д..

Новые лидеры обладают значительным капиталом, занимают влиятельное положение в легитимных структурах, но при этом имеют устойчивые, крепкие связи с существующими преступными сообществами, используют в интересах организованной преступности эти связи.

Неудовлетворительное состояние практики привлечения к уголовной ответственности и осуждения лидеров и активных членов организованных преступных групп обусловлено совокупностью упущений и недостатков, как законодательного характера, так и в деятельности правоохранительных органов.

Исследования показали, что в сфере борьбы с организованной преступностью выявление лиц, виновных в совершении преступлений, проведение расследования этой категории уголовных дел, кардинально отличается по сложности, множественности субъектов, отношениям между преступниками, коррумпированным связям и по целому ряду других обстоятельств от аналогичных действий, связанных с расследованием иных уголовных дел.

Изложенное бывает связано с многими особенностями организованной преступности. Такие особенности способны оказывать существенное влияние на решение вопроса о привлечении к уголовной ответственности как рядовых членов преступных организаций, так и их лидеров.

Недостаточная полнота собранных по делу доказательств и нарушения уголовно-процессуального законодательства являются наиболее характерными недостатками, мешающими привлечению к уголовной ответственности, а в дальнейшем и осуждению лидеров, авторитетов преступной среды, активных участников организованных групп¹.

Глава 5. Использование других методов лучения сведений организованной преступности

**по-
об**

§ 1. Использование методов опроса при анализе организованной преступности

Учитывая несовершенство официальной статистики, постоянное изменение форм статистической отчетности, высокую степень латентности организованной преступности и целый ряд других обстоятельств, значительный эффект для правильной оценки состояния, распространенности и качественных характеристик организованной преступности дает такой широко используемый в исследованиях метод, как опрос. *Опрос производится либо заочно - путем анкетирования, либо очно – в форме интервью.*

---

¹См. подробнее: "Криминологические и уголовно-правовые аспекты привлечения к ответственности лидеров и активных членов организованных формирований" Ванюшкин С.В., Евланова О.А. \ \ Сборник "Преступность в России и проблемы борьбы с ней ". РКА, НИИ проблем укрепления законности и правопорядка. Под ред. профессора Долговой А.И., М., 2001.

Метод опроса дает возможность получить сведения, отсутствующих в официальной статистике. Кроме того, позволяет перепроверить как собственно результаты исследования, так и выдвигаемые на первоначальной стадии гипотезы.

Результативно проведение опросов различных категорий респондентов, в том числе экспертов-специалистов из числа сотрудников правоохранительных органов, спецслужб, судей, осведомленных об с организованной преступности.

Значим также опрос осужденных, содержащиеся в местах лишения свободы, различных категорий населения (предприниматели, служащие, несовершеннолетние учащиеся школ, средних специальных образовательных учреждений и др.).

Выбор категорий респондентов зависит от целей и задач исследования. Так, в рамках изучения проблем борьбы с организованной преступностью, в середине 90-х годов была разработана анкета, специально предназначенная для опроса предпринимателей и членов их семей. Такой выбор специфики опрашиваемых был далеко не случаен. Особенно в тот период времени предприниматели, с одной стороны, выступали в качестве жертв организованной преступности (поборы, вымогательства, «крышевание» и т.д.), с другой, нередко сами включались в организованную преступную деятельность.

Для проведения опросов в форме анкетирования, разрабатывается специальная анкета (Приложение 3), содержащая перечень вопросов, соответствующих проблематике и основным целям и задачам, стоящим перед исследователем и, безусловно, должна учитываться специфика избранной категории респондентов.

Анкета составляется таким образом, чтобы впоследствии могла подлежать компьютерной обработке.

Перечень вопросов, содержащихся в анкете, предназначенной для заполнения сотрудником правоохранительных органов, существенно отличается от перечня вопросов для граждан и т.д.

Вопросы анкеты могут носить *закрытый* характер – то есть после такого вопроса составитель анкеты сам предлагает варианты ответов на поставленный вопрос, либо в упрощенном варианте предлагаются только варианты ответов: «да», «нет», «не знаю».

При *открытом* типе вопросов анкеты, предполагается, что отвечающий сам в любой форме дает ответ на поставленный исследователем вопрос. Такие вопросы достаточно трудны в обработке. Их обычно используют на начальном этапе исследования, когда трудно предусмотреть все возможные варианты ответов на тот или иной поставленный вопрос. Либо открытый тип вопросов ставиться в тех случаях, когда необходимо избежать возможных подсказок в виде готового «веера» ответов. Нередко в подобных случаях опрашиваемые дают более правдивые ответы, т.к. имея варианты «правильных» и «неправильных» ответов, респонденты склонны выбирать более правильный, соответствующий нормам права или морали.

«Веер» предлагаемых ответов также может быть открытым, если в его конце предлагается избрать иной вариант ответа, помимо предлагаемых, и содержится просьба уточнить, что это за вариант. Закрытый «веер» содержит исчерпывающий перечень вариантов ответов на поставленный вопрос.

В анкетах всегда содержатся дополняющие друг друга, контрольные вопросы. В этих целях наиболее оптимальным является формирование анкеты смешанного типа, состоящей из открытых и закрытых вопросов.

Слабой стороной методов опроса является получение субъективных оценок. Однако при сопоставлении ответов на одни и те же вопросы разных категорий опрошенных может быть в определенной степени «снято» влияние субъективного подхода каждой из указанных категорий. Если их ответы в основе совпадают, следовательно, можно вести речь о том, что получены представительные данные, которым можно доверять.

Например, было отмечено большое совпадение ответов сотрудников разных правоохранительных органов и спецслужб в Чеченской Республике на вопросы о динамике организованной преступности (табл. 6).

Таблица 6

Ответы на вопрос: Как Вы оцениваете нынешнее состояние организованной преступности в своем регионе?

Ответы	Сотрудники прокуратуры	Сотрудники органов МВД	Сотрудники УФСБ	Сотрудники ФСНП	Все сотрудники ЧР	Эксперты ЮФО
Развита и функционирует во всех сферах жизни	47	66	56	57	58	51
Проявляется в некоторых сторонах общественной жизни	33	26	39	26	30	40
Не развита и мало себя проявляет	13	5	5	16	9	8
Иное	2	0,5	0	0	1	0

Важно также всегда выяснять, на базе какой информации формируется то или иное мнение.

В конце девяностых годов в Москве, Воронеже, Владимире, Рязани было опрошено более 200 сотрудников правоохранительных органов и судей. Они ответили, что их суждения об организованной преступности основываются на имеющихся у них данных: о связях в криминальной среде и деятельности последней (52 %), о выявленных организованных формированиях (21 %), о групповых преступлениях (29 %). Эти данные привели большинство опрошенных к следующим выводам: организованная преступность расширяется, усиливается ее влияние (62 %), она выходит за преде-

лы государственных границ (35 %). Только 1 человек посчитал, что влияние организованной преступности уменьшается. Говоря о положении дел на региональном уровне, 58 % опрошенных отметили, что организованная преступность развита и функционирует во всех сферах общественной жизни, 36 % — проявляет себя только в некоторых сферах.

На федеральном уровне, по мнению 12 % опрошенных, организованная преступность полностью контролирует государственные и общественные институты, экономику страны. 53 % опрошенных ответили, что эта преступность контролирует не все, но многие из этих институтов, сторон экономической деятельности. 26 % полагали, что о контроле за государственными и общественными институтами, экономикой страны говорить нельзя – контролируются лишь отдельные должностные лица, органы, предприятия.

Опросы экспертов-сотрудников правоохранительных органов и спецслужб способны, таким образом, дополнять статистические сведения и обеспечивать надежность выводов о фактических тенденциях и характеристиках организованной преступности.

Анализ анкетных опросов позволяет уточнить выводы исследователей не только о состоянии организованной преступности, но и состоянии борьбы с ней, эффективности правоохранительной деятельности. Только одна треть опрошенных сотрудников правоохранительных органов указала, что в результате их деятельности к уголовной ответственности были привлечены и осуждены все участники организованной преступной группы и данное формирование перестало существовать. И лишь 1% опрошенных ответил, что в преступной среде отмечаются явления распада и ее ослабления в результате эффективной деятельности правоохранительных органов и спецслужб. Остальные, т.е. 70%, указывали, что выявлены и привлечены к уголовной ответственности только отдельные участники формирования, а само формирование продолжает активно функционировать.

В результате проведенных анкетных опросов получены интересные данные о составе и особенностях организованных преступных формирований в разрезе регионов Российской Федерации. Более 80% опрошенных сотрудников правоохранительных органов отметили, что в их регионе встречаются такие виды преступных формирований, как банды, 4% - незаконные вооруженные формирования. Свыше 80% – преступные организации, сплоченные на основе совместной разнообразной преступной деятельности; более 60% – преступные сообщества криминальных лидеров, решающие общие организационные вопросы по разделу сфер влияния, использования «общака», третейский суд и т.п. До 30 % опрошенных полагали, что в их регионе существуют крупные криминальные организации, занимающиеся всеми видами криминальной деятельности, включая и террористическую либо ее финансирование (особенно в Южном федеральном округе).

Путем опросов разных категорий населения выявляется оценка населением положения дел с организованной преступностью, а также борьбы с

ней, отношение граждан к возможности сотрудничества с правоохранительными органами в этой борьбе, а также степень включенности граждан в организованную преступную деятельность. Так, более 40% опрошенных граждан Омска ответили, что среди их знакомых имеются лица, входящие в организованные преступные группировки. Сходные показатели отмечались и в других регионах страны.

Из результатов анкетирования видно, что население страны остро ощущает свою незащищенность перед преступностью, наиболее опасными ее видами и формами. Страх перед преступностью испытывают 60% опрошенных граждан, перед «мафией» – каждый третий. Прямо ответили, что боятся стать жертвой бандитизма в среднем 12% опрошенных граждан, заказного убийства 12-14%; убийства, совершенного лицом, входящим в организованную группу, 15%; терроризма – 35%.

В отдельных регионах РФ эти показатели значительно выше. В частности, в Чеченской республике 25% опрошенного населения высказали опасения стать жертвами преступлений, совершаемых организованными группами и преступными сообществами.

Именно опросы населения и сотрудников правоохранительных органов разных регионов страны указывали на то, что в последние несколько лет организованная преступность претерпевает качественные изменения и выходит на новый уровень своего развития. В то же время опросы выявляют высокий латентности организованной преступности в России¹.

На основе анализа опросов можно было сделать вывод, что для организованной преступности в последние годы характерен целый ряд изменений. Это, прежде всего:

а) *консолидация преступной среды* (это отмечают более 20% опрошенных сотрудников правоохранительных органов);

б) *политизация организованной преступности*. Ее лидеры все активнее начинают проникать в политическую сферу жизни общества, используя ее в собственных целях (свыше 50%);

в) *легализация*: лидеры организованной преступности стараются легализовать свою деятельность, становятся формально крупными предпринимателями и контролируют экономику городов, региона либо отдельных отраслей производства (свыше 80%);

д) *выход на зарубежные страны*: лидеры организованной преступности все чаще налаживают межнациональные связи, сами выезжают за границу и имеют там недвижимость, предприятия (более 50%);

е) *переход к совершению наиболее опасных для общества и государства преступлений*: организованная преступность начинает смыкаться с террористическими организациями, финансировать их, продавать оружие и т.п., увеличивая собственные незаконные доходы (около 6%). При этом становится очевидным тот факт, что организованные формы терроризма и организованная преступность приобретают все более выраженную взаимо-

---

¹ См.: Преступность XXI века и проблемы реагирования на нее. М., 2004.

связь. Особенно ярко это проявляется в сфере осуществления экономической деятельности, что характерно в большей мере для Чеченской республики.¹ Так, значительная часть из более 600 опрошенных сотрудников правоохранительных органов Чечни прямо указали, что в их регионе происходит сращивание деятельности организованных преступных групп и террористических формирований. Организованная преступность все чаще начинает совершать преступления террористической направленности, а террористические группировки совершают ряд преступлений, характерных для организованной преступности. Более 40% опрошенных сотрудников правоохранительных органов Чечни считают, что совершение подобных преступлений на территории республики используется лидерами организованной преступности как своего рода "криминальное предпринимательство", приносящее большие доходы. Организованные преступные формирования продают оружие террористическим организациям, проводят незаконные операции по транспортировке, продаже наркотических средств, занимаются похищениями людей и т.п.;

ж) *широкое использование коррупции*: укрепляются связи организованных преступных групп и преступных формирований с коррумпированными должностными лицами и другими служащими. На это указывали 40-45% опрошенных².

В последние годы все более проявляется стремление организованной преступности проникнуть во властные структуры. Сотрудники правоохранительных органов, говоря о фактах *проникновения организованной преступности в политическую сферу*, считают, что это проявляется в следующем: устрашении неугодного политического деятеля (более 40%), его инициативном подкупе (50%), выдвижении своего кандидата на выборах в государственные органы (свыше 50%), финансовой поддержке не своих кандидатов, но в надежде использовать их затем в своих интересах (более 70%). Личное проникновение лидеров организованной преступности в органы государственной власти наблюдали примерно 10%, подкуп членов избирательных комиссий - около 15%.

Чаще всего, по мнению опрошенных, лидеры организованной преступности предпочитают создавать общественные организации и фонды для того, чтобы используя их возможности, оказывать влияние на политику (более 40%), установление контроля за уже функционирующими общественными фондами и организациями (более 30%). Существенное место отводится оказанию влияния на политику путем использования средств массовой информации (свыше 50%).

Опросы также проводятся в форме интервью.

Интервью представляет собой личную беседу с различными катего-

---

¹ По мнению опрошенных, это находит непосредственное отражение в таких деяниях, как совершение убийств по найму (на это указали в среднем 28% опрошенных), похищении человека (18-20%), организация незаконного вооруженного формирования (более 20%), организованный оборот наркотических средств (25%), торговля людьми (10%), обращение рабство (7-10%).

² Опрашиваемые могли выделять одновременно несколько наиболее характерных, по их мнению, изменений, происходящих в организованной преступности. Поэтому общий процент ответов выше 100.

риями лиц, в зависимости от целей и задач, стоящих перед исследователем. Это могут быть сотрудники правоохранительных органов; лица, осужденные за совершение преступлений в составе организованной группы и др. По сравнению с анкетным опросом, здесь имеется возможность в зависимости от хода беседы изменить характер вопросов, их формулировки. В криминологических исследованиях индивидуальные опросы, в частности осужденных, дают более полные результаты, чем анкетирование. Выясняются мотивы и цели преступного поведения, механизм включения в организованную преступную деятельность, условия жизни осужденного до совершения преступления и целый ряд иных вопросов.

До проведения интервью составляется его программа, разрабатывается перечень вопросов, подлежащих выяснению и обсуждению в процессе интервьюирования. Различаются интервью *индивидуальные* и *коллективные*. Коллективные интервью (как правило, одновременно проводится опрос не более 10 человек) дают хорошие результаты при опросе сотрудников правоохранительных органов. После беседы результаты интервьюирования записываются для последующей обработки.

§ 2. Методика изучения документов

При проведении криминологических исследований изучаются различные документы и первоисточники, включающие: материалы уголовных дел; личные дела осужденных; заявления о преступлениях, меры реагирования на них; жалобы; материалы контролирующих органов; материалы, касающиеся социально-экономической ситуации в регионах; материалы средств массовой информации и иные документы. Массив, подлежащих изучению документов, избирается в зависимости от специфики исследуемой конкретной проблемы, связанной с организованной преступностью.

Во всех случаях осуществляется *анализ уголовных дел и других документов* (материалов с постановлениями об отказе в возбуждении уголовного дела, жалоб, заявлений, протестов, представлений, обобщений следственной, судебной практики и т.п.).

Прежде, чем приступить к изучению материалов уголовных дел, составляется программа изучения уголовного дела (Приложение 4).

С помощью данной программы исследователь производит анализ материалов уголовного дела с целью выяснения криминологически значимых аспектов, в том числе:

- историю возникновения и характеристику преступного формирования: что собой представляло преступное сообщество: сколько иерархических уровней, структурных подразделений, наличие устоявшихся внутригрупповых правил поведения, наличие связей с другими преступными формированиями; факт создания членами группы определенного легального "прикрытия" для осуществления преступной деятельности (коммерческого предприятия, фонда, общества и др.); наличие коррумпированных связей с работниками правоохранительных органов и государственными

чиновниками; наличие связей с лидерами преступной среды (ворами в законе, положенцами, авторитетами и т.п.); сколько времени функционировало данное преступное сообщество, кем создано, его состав.

- обстоятельства, при которых обвиняемый оказался участником организованного преступного сообщества.

- территориальный аспект деятельности преступного формирования.

- степень устойчивости преступной деятельности.

- мотивы, способы и иные характеристики преступной деятельности.

- специализация преступной деятельности.

- характер ситуации совершения преступления.

- данные о потерпевшей стороне.

- характеристика личности каждого из участников преступного формирования.

- характеристика проведенных оперативно-розыскных действий, расследования, судебного разбирательства и прокурорского надзора по материалам уголовного дела и выявленные недостатки.

Изучение материалов уголовных дел в ряде случаев дает возможность проследить этапы создания организованного преступного формирования, что имеет существенное значение для разработки мер и предложений по оптимизации предупреждения организованной преступности. Как следует из материалов уголовных дел, началу непосредственной преступной деятельности сообщества (преступной организации) предшествует подготовительный период. Он бывает связан, в частности, с «подбором кадров» и их проверкой в деле, планированием поведения участников во время расследования в случае «провала», установлением связей, конспирацией, распределением ролей, места определенного лица в иерархии организации, подготовкой фиктивных личных и финансовых документов, поиском и установлением коррумпированных связей, определением структуры организации и т.д.

Проведенный анализ материалов уголовных дел показал, что руководство преступной деятельностью организованных преступных групп, как правило, осуществляется авторитарно, единолично организатором формирования (42 %) или руководящим «ядром» преступной группы (32 %). Однако в ряде случаев, как правило, связанных с решением наиболее важных задач, руководство может осуществляться на коллегиальной основе большинством группы (17 %). Это определяет необходимость тщательного изучения личности организаторов, руководителей для обеспечения дифференцированного подхода к реагированию на совершаемые ими преступления и преступления других участников организованных преступных формирований, адекватной оценки результатов борьбы с организованной преступностью¹.

---

¹ "Криминологические и уголовно-правовые аспекты привлечения к ответственности лидеров и активных членов организованных формирований" Ванюшкин С.В., Евланова О.А. \ \ Сборник "Преступность в России и проблемы борьбы с ней". РКА, НИИ проблем укрепления законности и правопорядка. Под ред. профессора Долговой А.И., М., 2001.

Изучение и анализ публикаций средств массовой информации позволяет получить целый ряд новых данных, а также подтверждение уже имеющихся сведений.

С одной стороны, СМИ достаточно много внимания уделяют проблемам организованной преступности, с другой, организованная преступность сама определенным образом проявляет себя через СМИ (заказные статьи). Особый интерес, в этом плане, вызывают публикации региональных СМИ.

При этом необходимо иметь в виду, что достоверность информации СМИ весьма относительна. Это связано и со стремлением к дешевым эффектам, и с активным использованием СМИ в той информационной войне, которую ведут организованные преступники, включая террористов, коррупционеров, деятелей организованного криминального рынка и др. Особенно ярко это проявляется в регионах, но не только.

Следует учитывать значительную роль средств массовой информации и то влияние, которое они оказывают на общественное сознание. При этом данное влияние носит неоднозначный характер. Средства массовой информации являются мощным социальным инструментом, оказывающим позитивное влияние на общественные процессы, но криминологический анализ деятельности СМИ в настоящее время позволяет говорить и о негативном влиянии СМИ на общественное сознание и формирование общественного мнения на те или иные вопросы.

В общественном сознании культивируются нормы и стереотипы поведения криминальной среды, в речевую культуру населения внедряется блатной жаргон, насаждаются элементы блатного творчества, пропагандируются характерные для криминальной субкультуры способы решения споров и выяснения отношений, систематически напоминается о безнаказанности крупных коррупционеров, создается романтический образ участника организованной преступной группы¹.

При проведении анкетных опросов населения, четко прослеживается взаимосвязь позиции, изложенной в СМИ по той или иной проблеме, и характера ответов граждан на ряд вопросов. Это следует учитывать при оценке и анализе результатов анкетирования.

---

¹ И.Р. Михеев, М.Р. Михеева, Проблемы формирования правовой культуры в средствах массовой информации // В сб.: Проблемы правовой и криминологической культуры борьбы с преступностью. — М., Российская криминологическая ассоциация, 2002.

Глава 6. Оценка результатов анализа организованной преступности

§ 1. Обработка получаемых данных и сопоставление результатов применения разных методов

Важны не только методики, с помощью которых получают данные, но и методики обобщения, оценки таких данных.

Итоговый аналитический документ не должен заключаться в механическом изложении результатов применения каждого метода.

Обобщение осуществляется, как правило, по следующей схеме:

На первом этапе происходит обработка сведений, полученных в результате изучения статистических данных, документов, проведения опросов.

На втором этапе полученные данные систематизируются применительно к каждому из изучавшихся параметров организованной преступности, сопоставляются между собой.

На третьем этапе происходит вычленение так называемого “эмпирического факта”, факта действительности, отражающего реалии, а не сами по себе результаты статистических и иных операций.

Примером может служить следующее: при опросе граждан и представителей организаций выяснялось, что немалая часть из них пострадала от корыстных преступных действий. Цифры уголовной статистики показали, что за тот период, о котором говорили граждане, число зарегистрированных корыстных преступлений снизилось. Сравнение данных последнего опроса граждан и представителей юридических лиц с результатами предыдущих опросов свидетельствовали о нарастании числа потерпевших. Данные страховых компаний указывали на увеличение числа случаев выплаты страховых сумм в связи с кражами. Анализ материалов о рассмотрении заявлений граждан показывал, что многие из этих заявлений не получали надлежащего разрешения. Из анализа обстоятельств, порождающих корыстные преступления, было видно, что никаких изменений к лучшему не произошло и, следовательно, социальных предпосылок для снижения краж не было.

На основе совокупности указанных данных был установлен следующий эмпирический факт: число корыстных посягательств реально увеличивалось, но часть из них в уголовной статистике не отражалась. Таким образом, в этом случае эмпирическим фактом надо считать указанный выше, а

не прямые данные уголовной статистики о снижении числа зарегистрированных краж. Одновременно криминологи указывали, что происходившие неблагоприятные тенденции краж и состояния борьбы с ними соответствовали тем периодам социального развития, которые характеризовались неблагоприятными с криминологической точки зрения социальными изменениями.

Во-первых, эмпирический факт аккумулирует результаты применения разных методов (анализа статистических данных, опросов, интервью, изучения уголовных дел). Данные подлежат оценке с точки зрения надежности и достоверности: должна быть уверенность в том, что данный эмпирический факт может быть установлен и другими исследователями.

Во-вторых, полученные результаты сопоставляются с теоретическими положениями науки, результатами прежних исследований, и новые результаты оцениваются с точки зрения того, как они вписываются в теоретические выводы о закономерностях преступности.

Переход от разрозненных данных к эмпирическому факту осуществляется путем сравнения, классификации, сопоставления данных о зарегистрированной преступности с изменениями:

- общей социально-экономической, политической и иной ситуации;
- законодательства;
- структурных и кадровых, и иных характеристик органов, осуществляющих борьбу с преступностью;
- уголовной политики, отраженных в концепциях, директивных выступлениях и документах высших органов государственной власти,
- иных обстоятельств, влияющих на отражение преступности в уголовных делах, статистике, общественном мнении и т.п.

Так, в условиях “обвального” перехода к рынку сначала прекращалось применение ряда уголовно-правовых норм, которые противоречили концепции рыночных отношений, затем они отменялись. Но это вовсе не означало фактического отсутствия соответствующих преступлений, а – после декриминализации – и отсутствия соответствующих деяний. Примером может служить динамика числа зарегистрированных фактов спекуляции в 1990-1993 годах (табл. 1).

Таблица 1

Динамика числа зарегистрированных фактов спекуляции в России

1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
26 800	18 988	3 959	843	Нет данных

Кроме того, например, было не корректным прямое сопоставление до и после 1997 г. статистических данных о преступлениях, совершенных осужденными: круг преступлений, которые обычно совершаются осуж-

денными в процессе отбывания наказания в УК РФ был сужен по сравнению с УК РСФСР; диспозиции соответствующих статей УК РСФСР и УК РФ существенно различаются; имело место общее сокращение после распада СССР числа осужденных, отбывающих наказание на территории России, и изменение их структуры; имели место и иные изменения.

3) За эмпирическим фактом следует теоретический факт. В результате анализа эмпирических фактов делаются теоретические выводы о закономерностях преступности в определенных условиях. Например, о том, что с нарастанием числа краж и втягиванием в их совершение все новых социальных групп населения происходит изменение характеристик краж, их общественной опасности и т.д.

Криминологи регулярно публикуют свои оценки изменений организованной преступности, в которых содержится описание эмпирических фактов и теоретических выводов¹.

Можно привести такой пример игнорирования необходимости установления эмпирического факта и ошибочного теоретического вывода о тенденциях преступности. Утверждалось, что, поскольку, по статистическим данным, не более 2 % зарегистрированных преступлений значились как совершенные организованными группами, проблема организованной преступности преувеличена и даже в известном смысле надумана. При изучении уголовных дел, *рассмотренных судами*, выяснялось, что многие грабежи и разбои были совершены лицами в состоянии алкогольного опьянения без предварительной подготовки. Причем похищались незначительные суммы денег и предметы. На данном основании был сделан вывод о “помельчании преступности”. Однако анализ всех материалов и уголовных дел показал, что в суд направлялись дела о наиболее очевидных и легко раскрываемых преступлениях. Но зато в материалах приостановленных уголовных дел о грабежах, разбоях, вымогательствах и иных преступлениях просматривалось их совершение организованными группами лиц, которые заранее к ним готовились, целенаправленно подыскивали жертву, завладевали большими ценностями. Более того, число таких приостановленных дел из года в год нарастало. Опрос сотрудников правоохранительных органов и спецслужб показал, что они практически единодушно отмечали развитие организованной преступности, а также высокую латентность наиболее опасных ее проявлений, трудности расследования и судебного разбирательства уголовных дел в условиях законодательства, не

---

¹ “Организованная преступность-2” (М., 1993), “Организованная преступность-3” (М., 1996), “Организованная преступность-4” (М., 1998) ; “Организованный терроризм и организованная преступность” (М., 2002); Преступность в России в девяностых годах и некоторые аспекты законности борьбы с ней. М., 1995. Преступность и реформы в России. М., 1998; Криминальная ситуация на рубеже веков в России. М., 1999, Преступность в России в начале XXI века и реагирование на нее”. М., 2004, другие.

учитывающего специфику организованной преступности. Эмпирический факт в этом случае таков: число разбоев и грабежей и других организованных преступлений организованных преступных формирований росло. Но рассмотренные судами уголовные дела непредставительно отражают проявления организованной преступности. Более общий вывод: развитие организованной преступности происходило на фоне ненадлежащего учета законодателем новых криминальных реалий и неспособностью правоохранительных органов по этой и другим причинам выявлять, пресекать и “перерабатывать” в установленном законом порядке все данные о проявлениях организованной преступности.

Многообразные и интересные методики обобщения данных, а также результаты такого обобщения излагаются в работах, отражающих исследования разные аспектов организованной преступности и взаимосвязанных с ней коррупции, терроризма, насильственных и иных видов преступности¹.

§ 2. Методика составления итогового информационно-аналитического документа и изложения в нем результатов анализа

Итоговый информационно-аналитический документ составляется после получения, обработки и оценки всей той информации об организованной преступности, которая предусматривалась программой исследования.

Структура информационно-аналитического документа может различаться в зависимости от решаемых задач и характера анализа. Однако традиционно выделяются следующие разделы, содержащие:

- обоснование необходимости анализа организованной преступности в избранном аспекте и краткий обзор сделанных ранее другими авторами положений, значимых для анализа;
- разъяснение используемых определений, терминов;
- описание целей и задач исследования, его предмета и объекта;
- гипотезы исследования, подвергавшиеся проверке;
- описание методики исследования: методов получения информации, порядка и методов ее обработки, приемов обеспечения надежности и достоверности полученных данных;
- систему выводов и их аргументацию;

---

¹ “Коррупция и борьба с ней” (М., 2000); “Власть: криминологические и правовые проблемы” (М., 2000); “Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон” (М., 2001); “Преступность в России и проблемы борьбы с ней” (М., 2001); Организованная преступность, миграция, политикаю М., 2002; Ваниюшкин С.В. Глава “Организованная преступность” / Криминология. 2-е изд. Под ред. А.И. Долговой. М., 2003; Ведерникова О.Н. Теория и практика борьбы с преступностью в Великобритании (М., 2001); Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество (М., 2003), другие.

- рекомендации о дальнейшем исследовании проблемы, совершенствовании законодательства, борьбы с преступностью в части ее общеорганизационной составляющей, предупредительной и правоохранительной деятельности.

В итоговом документе перечисляются все лица, участвовавшие в анализе, с указанием того, какую конкретно работу исполнял каждый. Это важно как с точки зрения соблюдения авторского права, так и стимулирования ответственности каждого автора за надежность и достоверность полученной им информации либо сделанных выводов.

Надежность и достоверность выводов повышается в условиях “разделения труда” участников аналитической деятельности. Вот, например, как дополнительно аргументировалась достоверность выводов в книге “Преступность в России в XXI века и реагирование на нее¹”: “Члены исследовательского коллектива придавали существенное значение тому, чтобы разработка методики, проведение опросов, обработка полученных данных осуществлялись разными лицами и исключалась бы возможность “подгонки” данных под исходные исследовательские гипотезы”.

Что касается репрезентативности полученных данных анкетных опросов, то для их оценки использовались следующие приемы:

- опрос в регионах однородных социальных групп, первичная обработка половины анкет опрошенных одной категории из одного региона и отслеживание изменения результатов при наращивании их числа. Выяснялось, что практически уже после обработки 50-60 анкет соотношение ответов практически не изменялось. Всего в 2003 г. было опрошено в девяти регионах более 1000 сотрудников правоохранительных органов и судей, в 4 регионах – более 400 лиц в основном в возрасте 20-39 лет с высшим и средним специальным образованием, в основном постоянных жителей центральных городов субъектов федерации. Кроме того, опросы экспертов и населения проводились в 2001—2002 годах. Их результаты опубликованы²;

- обработка анкет в разрезе каждого региона и отдельных правоохранительных органов без усреднения данных по регионам и указанным органам. Оказалось, что в разных регионах были получены в основном сходные соотношения ответов на поставленные вопросы, хотя просматривались и региональные различия.

- поэтапная обработка анкет с отслеживанием изменений результатов

---

¹ “Преступность в России в XXI века и реагирование на нее”. М., С. 3-4.

² Преступность в России и проблемы борьбы с ней. М., 2001; Организованная преступность, миграция, политика. М., 2002; Организованный терроризм и организованная преступность. М., 2002; Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. М., 2002; Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. М., 2003; Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы. М., 2003; Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003.

опросов при нарастании их числа.

Поскольку группы опрошенных характеризовались однородным социальным составом, то результаты обработки половины анкет в каждом регионе почти не изменялись при их нарастании до 90 и 100. Это давало основание для оценки полученных данных как представительных применительно к позиции соответствующих социальных групп (но не всего населения региона), а также подлежащих сравнению при сопоставлении ответов представителей таких однородных групп в разных регионах.

Такого рода информация в ее системе важна для обоснования того обстоятельства, что результатам анализа можно доверять.

Выводы важно выделять и аргументировать каждый из них системой данных.

При этом полезно обеспечивать наглядность, убедительность аргументации, приводить аналитические таблицы, содержащие как абсолютные, так и относительные данные.

Так, тезисы об эскалации организованной преступности во второй половине девяностых годов XX века обосновывались системой данных, в числе которых были следующие¹: о динамике числа зарегистрированных преступлений, совершенных членами организованных преступных формирований (табл. 2); о динамике числа зарегистрированных преступлений, связанных с участием в организованных преступных формированиях, и динамике числа преступлений организованных групп в 1997—2000 годах по данным форм 1, 1г, 2 (Приложение 1), а также иные сведения.

Таблица 2

Динамика числа зарегистрированных преступлений, совершенных членами организованных преступных формирований (по данным формы “1-ОП” МВД)

Годы	1997	1998	1999	2000
Количество преступлений, совершенных членами организованных преступных формирований по уголовным делам, оконченным расследованием в отчетном периоде	26 837	27 098	31 082	34 231
в т.ч.: количество зарегистрированных преступлений, совершенных в отчетном периоде	22 027	20 987	25 039	27 362
в т.ч.: количество преступлений, совершенных членами организованных преступных формирований по уголовным делам, направленным в суд (из числа дел оконченным расследованием в отчетном периоде)	26 279	26 685	30 710	33 350
Из них: количество преступлений, совершенных организованными группами	19 494	22 761	26 092	28 659

В процессе анализа организованные преступления выделяются либо

¹ См.: Долгова А.И., Ванюшкин С.В., Казаков Р.Ю., Ильин О.С., Юцкова Е.М. Криминологическое информационно-аналитическое обеспечение координации органами прокуратуры деятельности правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью/ Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы. М., 2003. С. 276-288.

на основе изучения конкретных уголовных дел и установления факта их совершения преднамеренно, с заранее обдуманым умыслом, либо посредством вычленения группы преступлений, которые реально не могут совершаться с внезапно возникшим умыслом, без предварительной подготовки, то есть не быть организованными.

Таблица 3

Динамика числа зарегистрированных преступлений, совершаемых преимущественно на организованной основе, в России в 1997–2000 годах*

Годы	1997	1998	1999	2000
Убийство по найму, п. “з” ч.2 ст. 105	132	152	155	146
Убийство, совершенное организованной группой, п. “ж” ч.2 ст. 105	нет данных	128	198	195
Организация или содержание притонов для занятия проституцией, ст. 241	109	124	130	145

*Список преступлений данного ряда носит более развернутый характер. Приводится фрагмент.

Далее приводились сведения ведомственной статистики и аналитические данные МВД РФ, результаты опросов сотрудников прокуратуры и других правоохранительных органов (табл. 5).

По данным бывшего Министра внутренних дел России В.Б. Рушайло, если в 1997 г. в России действовало около 12 тыс. преступных формирований, в том числе 150 преступных сообществ; в 2000 г. — 130 наиболее опасных преступных сообществ¹, в которые структурно входило 964 организованных группы, общей численностью свыше 7,6 тыс. участников. Наибольшую активность проявляли 11 из них, объединявших 243 преступные организованные группы общей численностью свыше 5 тыс. участников.

По мнению 35 % опрошенных в 2000—2001 годах экспертов — сотрудников прокуратуры разных регионов страны, сфера влияния организованных преступных формирований расширяется.

20 % опрошенных экспертов отмечали усложнение форм преступной деятельности и механизмов ее влияния на разные стороны жизни, усиление вооруженности преступников, оказание ими активного сопротивления органам правопорядка.

Таблица 4

Динамика показателей, характеризующих организованные преступные формирования и совершаемые ими преступления, в России в 1997-1999 гг. по данным МВД РФ

Раздел 1. Сведения о преступных формированиях и их участниках

Наименование	1997 г.	1998 г.	1999 г.
--------------	---------	---------	---------

¹ Рушайло В.Б. Организованная преступность в России: общие тенденции, прогноз развития и противостояние// Вестник С- Петербургского университета МВД России. 2000, № 1 (15). С.3-8. Данные цифры в известной мере условны, о чем неоднократно заявляли сами руководители МВД.

Выявлено организованных преступных формирований (организованные преступные группы (ОПГ), преступные сообщества (ПС), преступные организации (ПО))	12 500	12 500	12500 (сведения за 1999 год являются экспертными)
в том числе преступных сообществ (преступных организаций)	150	149	138
Выявлено участников организованных преступных формирований	60 000	до 80 000	свыше 60 000
в том числе участников преступных сообществ (преступных организаций)	11 000	до 11 000	свыше 11 000
в том числе участников организованных преступных групп	50 000	до 70 000	свыше 49 000

Раздел 2. Количество преступлений

	1997 г.	1998 г.	1999 г.	ст. 210 УК РФ		
				1997	1998	1999
Количество преступлений, совершенных членами организованных преступных формирований по уголовным делам, оконченным расследованием в отчетном периоде	26 837	27 098	31 082 +15,8 % к 97 г.	22	45	126
• из них количество зарегистрированных преступлений, совершенных в отчетном периоде	22 027	20 985	25 039 +13,6% к 97 г.	22	36	108
Количество преступлений, совершенных членами организованных преступных формирований по уголовным делам, направленным в суд (из числа дел оконченным расследованием в отчетном периоде)	26 279	26 685	30 710 +16,8 % к 97 г.	21	45	126
• из них количество преступлений, совершенных организованными группами	19 494	22 761	26 092 +33,8 % к 97 г.			

Таблица 5

Динамика числа зарегистрированных преступлений, совершенных с применением оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ:

1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
10 229	19 650	18 584	15 591	13 025	12 580

Таблица 6

Динамика числа сотрудников органов внутренних дел, раненых и погибших при исполнении служебных обязанностей в России¹:

	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Убито	256	255	327	456
Ранено	515	474	707	1225

Изложенные данные дополнялись системой других, прямо указывающих на функционирование именно организованной преступности как системы организованных преступных формирований, их отношений и деятельности. Указанные отношения носили либо характер конфронтации, либо сотрудничества (“сходки” и т.п.) – табл. 7-12.

¹ Данные на 2001 г. отсутствуют.

Таблица 7

Динамика числа “воров в законе”, по оценке сотрудников МВД РФ

1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
1200	1280	1420	1480	1500	1560	1106

По данным ГУБОП МВД РФ, в конце девяностых годов активно осуществляли свою преступную деятельность всего более 12,5 тыс. организаторов, в числе которых были и “воры в законе”. Отмечалось, что практически не существовало ни одного города, ни одной области, края, республики в Российской Федерации, ни одной сферы хозяйствования, где не действовали бы возглавляемые ими организованные группы и преступные сообщества (преступные организации)¹.

Таблица 8

Динамика числа зарегистрированных конфликтных ситуаций (встреч, “стрелок”, “разборок”) между организованными формированиями, для разрешения которых использовалось насилие, по оценкам сотрудников правоохранительных органов

1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
144	305	610	690	630	620	600

Таблица 9

Динамика числа зафиксированных сотрудниками правоохранительных органов “сходок” (“конференций”, “съездов”, “собраний”) организованных преступных формирований

1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
39	98	10	413	520	570	620

Косвенным подтверждением наличия “криминальных войн” служат данные о заказных убийствах, преступлений из-за раздела сфер влияния (табл. 10).

Таблица 10

Динамика числа “заказных” убийств в России по экспертным оценкам

Годы	1997	1998	1999	2000	2001
Раскрыто	132	152	155	146	142

По данным М.И. Слинько², в структуре “заказных” убийств треть составляли убийства преступных авторитетов и только 10 % потерпевших составляют государственные и общественные деятели. Схема поведения выглядит следующим образом: сначала разобраться в своей криминальной среде, и это уже решает, кто будет контролировать политические институты общества.

Таблица 11

¹ Из отчета Министра внутренних дел России Сергея Степашина перед гражданами РФ // Чистые руки. 1999. № 2. С. 65.

² Слинько М.И. Заказные убийства. М., 1997. С. 11.

**Число расследованных преступлений, совершенных в России в
1998—2000 гг. из-за раздела сфер влияния**

1998 г.	1999 г.	2000 г.
46	35	27

Помимо таблиц, используются графики, гистограммы, другие рисунки. Они способны обратить внимание на моменты, которые отражались в таблицах, но явно не просматривались в них.

Так, рис. 1 наглядно показывает, что в 1997-1999 годах на фоне роста числа зарегистрированных преступлений, связанных с участием в организованных преступных формированиях, и увеличения числа выявлявшихся лиц, совершавших данные преступления, снижалось число осужденных¹.

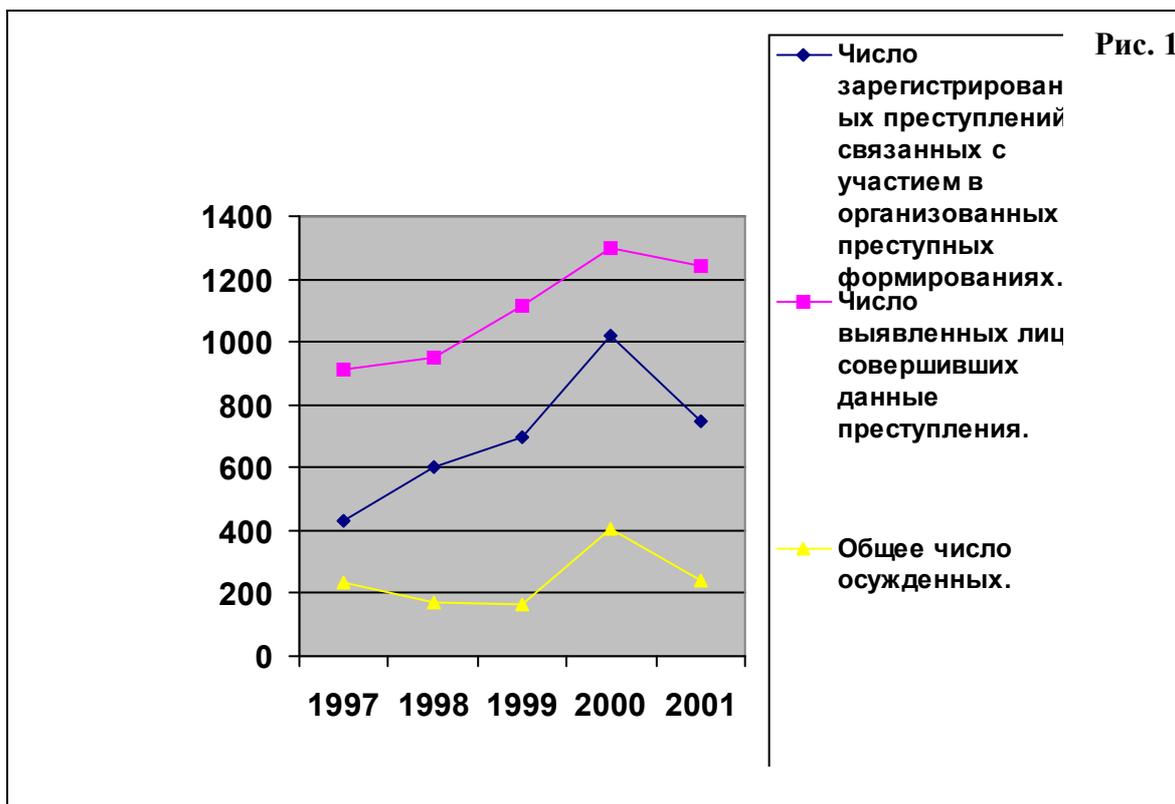
Такого рода данные позволяют выходить на вопросы эффективности реагирования на организованную преступность.

Поскольку организованная преступность и ее проявления обладают свойством очень высокой латентности, важно в итоговом документе статистические данные, материалы уголовных дел сопоставлять с экспертными оценками сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, результатами опросов населения.

При этом опираться следует не на общие, неизвестно на чем основанные и как сложившиеся суждения людей, а на факты, которые им лично были известны.

---

¹ Анализ проводился путем сложения абсолютных чисел из отчета Формы – 1Г и отчета по судебной статистике. Использовались данные ст.ст. 208, 209 и 210 УК РФ.

Рекомендуется приводить в итоговом аналитическом документе ответы экспертов и граждан на серии вопросов, в том числе контрольные и дополняющие друг друга.

Например, активное функционирование организованной преступности в регионах России, особенно в Чеченской Республике, в начале нынешнего века просматривается из системы ответов на ряд вопросов.

Таблица 12

**Ответы экспертов в 2003 году на вопрос: “Функционируют ли в регионе следующие виды организованных преступных формирований?”
(в % от числа опрошенных)**

Ответы	Чеченская Республика	Нижегородская обл.	Владимирская обл.	Брянская обл.	Смоленская обл.	Ставропольский край	Краснодарский край
Да, активно							
Банды (ст. 209 УК РФ)	40	18	14	14	24	26	22
Незаконные вооруженные формирования (ст. 208 УК)	54	3	0,5	0	4	16	0
Преступные организации, сплоченные на базе совместной разнообразной преступной деятельности (ст. 210 УК)	24	17	18	14	43	25	12
Объединения, посягающие на личность и права граждан (ст. 239 УК)	22	8	18	8	8	11	1

Экстремистские сообщества (ст. 282 ¹ УК)	20	2	0,5	8	4	11	2
Преступные сообщества криминальных лидеров, решающие общие организационные вопросы (общак, третейский суд, раздел сфер влияния и т.п.)	17	21	27	30	20	35	15
Террористические организации	29	1	2	0	0	12	0
Крупные криминальные организации, занимающиеся всеми видами криминальной деятельности, включая и террористическую либо ее финансирование	21	2	4	1	2	12	16
Иногда встречаются							
Банды (ст. 209 УК РФ)	16	36	41	59	47	40	64
Незаконные вооруженные формирования (ст. 208 УК)	14	10	14	11	2	34	4
Преступные организации, сплоченные на базе совместной разнообразной преступной деятельности (ст. 210 УК РФ)	17	27	39	41	33	29	73
Объединения, посягающие на личность и права граждан (ст. 239 УК)	11	21	32	21	31	30	68
Экстремистские сообщества (ст. 282 ¹ УК)	12	10	13	8	14	23	65
Преступные сообщества криминальных лидеров, решающие общие организационные вопросы (общак, третейский суд, раздел сфер влияния и т.п.)	13	29	26	40	31	21	52
Террористические организации	10	7	9	3	0	24	4
Крупные криминальные организации, занимающиеся всеми видами криминальной деятельности, включая и террористическую либо ее финансирование	13	12	17	11	6	19	20

Таблица 13

Ответы экспертов в 2003 году на вопрос: “Если судить по тем фактическим данным, которые Вам известны, то как можно оценить тенденции организованной преступности в России в 2001—2003 годах?”
(в % от числа опрошенных)

Ответы	Со стажем работы:			
	до 3-х лет	3-5 лет	5-10 лет	свыше 10 лет
Сокращается, ее влияние становится меньше	11	11	9	7
Особых изменений не отмечается	18	15	23	25
Расширяется ее состав и ее влияние становится больше	22	21	19	27
Расширяются ее межрегиональные связи	14	13	14	16
Расширяются ее международные связи	13	12	14	15
Укрепляются связи организованных преступников с коррумпированными должностными лицами и другими служащими	31	33	31	31
Все в большей мере действует в легальном режиме с использованием официально зарегистрированных юридических лиц	36	40	38	38
Иное (что именно?)	0	0	1	1

Разумеется, в коллективах подразделений правоохранительных органов идет обмен информацией. Но надо также учитывать, что сотрудники со стажем работы до 3 лет значительно чаще опирались в ответах на материалы средств массовой информации и реже – на личную профессиональную, в том числе аналитическую деятельность, информацию, получаемую на совещаниях. Зато они гораздо чаще указывали на такие источники информации, как лекции, профессиональная учеба.

В целом же, спектр источников информации опрошенных сотрудников правоохранительных органов оказался внушительным.

Таблица 14

Ответы экспертов в 2003 году на вопрос: “Из каких источников Вы в основном черпаете сведения об организованной преступности в России?” (в % от числа опрошенных)

Сведения получали из:	Все эксперты	Со стажем работы свыше			
		до 3-х лет	3-5 лет	5-10 лет	свыше 10 лет
личного жизненного опыта	26	25	24	27	28
лекций, профессиональной учебы	5	9	4	4	2
личной оперативно-розыскной деятельности	29	16	35	37	30
личной следственной деятельности	20	20	17	24	22
личной прокурорской деятельности	18	5	13	2	26
личной судебной деятельности	2	1	1	16	4
личной аналитической деятельности в правоохранительных органах	19	13	18	11	30
из материалов совещаний, конференций	11	13	7	11	11
из средств массовой информации	41	58	36	5	37
из опыта семьи, родственников	5	9	6	12	2
из рассказов знакомых	11	14	12	2	7
из иных источников (каких?)	2	1	3	2	4

Выводы, получаемые в результате правоприменительной практики, дополнялись сведениями, находящимися за ее пределами и получавшимися в результате личного жизненного опыта, опыта родных, знакомых и т.п. (табл. 15).

Таблица 15

Ответы экспертов в 2003 году на вопрос: “Как Вы оцениваете нынешнее состояние организованной преступности в стране?” (в % от числа опрошенных)

Ответы	Чеченская Республика	Нижегородская обл.	Волгоградская обл.	Брянская обл.	Смоленская обл.	Владимирская обл.	Ставропольский край	Краснодарский край
Полностью контролирует государственные и общественные институты в регионе	12	3	11	1	10	6	15	36

Не полностью, но все-таки контролирует многие федеральные государственные и общественные институты в регионе	32	22	9	23	14	27	37	39
Полностью контролирует государственные и общественные организации субъекта федерации	7	3	6	3	4	3	9	34
Не полностью, но все-таки контролирует многие государственные и общественные организации субъекта федерации	21	23	19	18	24	22	11	39
Полностью контролирует органы местного самоуправления	7	4	2	0	4	7	6	35
Не полностью, но контролирует органы местного самоуправления	13	5	7	6	8	11	8	8
О контроле за государственными и общественными институтами говорить нельзя, контролируются отдельные должностные лица, органы, предприятия, предприниматели	33	37	21	59	63	38	28	17
Организованная преступность контролирует экономическую сферу деятельности	24	39	19	21	24	33	23	71
Не развита и мало себя проявляет	7	1	2	4	0	3	2	0

Изложенное дает основание для вывода, что опрошенные эксперты оценивали фактическое положение дел, в том числе то, которое не отражалось в статистических отчетах и материалах уголовных дел.

Представляют также интерес ответы сотрудников прокуратуры, органов МВД, ФСБ, судей на общий вопрос о состоянии организованной преступности.

Только от 1 до 4 % сотрудников, опрашивавшихся в семи регионах, и 7 % в Чеченской Республике написали, что организованная преступность не развита и мало себя проявляет.

Были использованы также ответы на вопрос о том, действительно ли криминальные лидеры контролируют ситуацию на определенных территориях или в разных сферах деятельности. Ответили в Чеченской республике 36 % опрошенных и примерно каждый четвертый в других регионах, что им об этом достоверно ничего не известно. От 2 до 19 % сослались на свою осведомленность из средств массовой информации.

В то же время от 19 % в Волгоградской области до 64 % в Краснодарском крае ответили, что об упомянутом криминальном контроле им известно из данных служебной деятельности, хотя такие данные в материа-

лах уголовных дел не отражались.

На отражение упомянутых данных в материалах уголовных дел указали от 3 до 16 % опрошенных в разных регионах. Больше всего – в Брянской, Смоленской, Нижегородской областях и Ставропольском крае, меньше всего – в Волгоградской области (табл. 16).

Таблица 16

Ответы экспертов в 2003 году на вопрос: “Что Вам известно о том, контролируется или нет территория либо сферы деятельности в регионе “вором в законе”, “положенцами”, “смотрящими”?” (в % от числа опрошенных)

Ответы	Чеченская Республика	Нижегородская область	Волгоградская область	Владимирская область	Брянская область	Смоленская область	Ставропольский край	Краснодарский край
Об этом достоверно мне ничего не известно	36	24	19	26	25	24	29	25
Известно из данных служебной деятельности, но такие данные в материалах уголовных дел не отражались	23	52	19	34	38	39	40	64
Известно из данных служебной деятельности и такие данные отражены в материалах уголовных дел	6	11	3	8	16	14	10	4
Приходилось входить в контакт с такими субъектами по их инициативе и просьбе в решении проблем, затрагивающих интересы криминальной среды	4	2	3	2	1	2	2	14
Такие криминальные лидеры действуют легально как руководители предприятий, политические и общественные деятели, а поэтому трудно понять, действуют они больше в данном качестве или как лидеры криминальной среды	22	14	36	24	9	14	20	23
Знаю о них только по материалам средств массовой информации	13	7	19	7	16	12	2	3
Иное (что именно?)	2	1	0	3	0	0	1	0

Выявилось, что от 1 до 14 % (в Краснодарском крае) опрошенных экспертов приходилось входить в контакт с соответствующими криминальными лидерами по их инициативе и просьбе в решении проблем, затрагивающих интересы криминальной среды.

Поскольку криминальный контроль на определенных территориях —

факт, известный немалому числу граждан, были использованы данные опроса в четырех регионах по 100 граждан, характеризующихся сходными социально-демографическими характеристиками¹.

Один из вопросов касался осведомленности опрошенных граждан об организованной преступности. От 70 до 78 % опрошенных ответили, что далеки от этой проблемы или получают информацию о ней только из средств массовой информации. От 2 до 7 % опрошенных граждан в разных регионах заявили, что знают криминального “авторитета”, контролирующего территорию или вид бизнеса, от 5 до 19 % — что знают преступные группировки или лиц, входящих в них. Среди опрошенных граждан оказались и такие, которые написали, что пользуются услугами членов организованных криминальных группировок (табл. 17).

Таблица 17

Ответы экспертов в 2003 году на вопрос: “Вы или Ваши родные, знакомые ощущаете каким-либо образом проблему организованной преступности?” (в % от числа опрошенных)

Ответы	Чеченская республика	Республика Адыгея	Ставропольский край	Краснодарский край
Нет, мы далеки от этого	28	19	24	38
Да, знакомимся с материалами средств массовой информации и остерегаемся стать жертвой бандитов и других преступников	48	54	51	39
Да, были потерпевшими	12	5	8	4
Были свидетелями организованных преступлений	4	2	5	1
Знаем организованные группировки, совершающие преступления	3	5	7	2
Знаем людей, входящих в преступные группировки	2	12	12	7
Наблюдаем преступную деятельность различных группировок	4	2	1	3
Член семьи или знакомый сотрудничает с такой группировкой, получая приличные доходы	1	0	1	2
Пользуемся услугами членов таких группировок	0	0	3	1
Знаете криминального “авторитета”, контролирующего территорию или вид бизнеса	2	7	4	5

Система данных ответов экспертов и граждан дала основание для вывода, что лидеры и участники организованных преступных формирований далеко не в единичных случаях вступают в контакты с гражданами и сотрудниками правоохранительных органов, спецслужб именно как функционеры организованной преступности. Причем это происходит вне рамок уголовного судопроизводства. Другими словами, организованная преступ-

¹ Это были преимущественно лица в возрасте до 29 лет, значительную долю также составили 30-39-летние. Почти все опрошенные — лица с высшим и средним специальным образованием, постоянные жители соответствующего региона.

ность стала фактом общественной жизни.

Опрошенные сотрудники органов прокуратуры, МВД, ФСБ, судьи полагают, что в криминальной среде отмечаются сложные процессы консолидации и конфронтации. Однако все это имеет место в рамках проникновения лидеров организованной преступности в высшие слои государства и общества, число крупных предпринимателей и установления все более широких зарубежных связей, приобретения за рубежом недвижимости, ссыкания с террористами, экстремистами, иностранцами, действующими в ущерб интересам России (табл. 18).

Таблица 18

Ответы экспертов в 2003 году на вопрос: “Какие процессы, по Вашей оценке, происходят в преступной среде?” (в % от числа опрошенных)

Ответы	Чеченская Республика	Нижегородская обл.	Волгоградская обл.	Владимирская обл.	Брянская обл.	Смоленская обл.	Ставропольский край	Краснодарский край
преступная среда консолидируется	12	16	4	9	13	14	13	20
в этой среде увеличивается число конфликтов	13	7	4	7	36	16	13	6
лидеры этой среды проникают в высшие слои государства и общества	46	46	36	49	35	35	39	58
лидеры этой среды становятся крупными предпринимателями, контролирующими экономику населенных пунктов либо отраслей производства	43	46	32	63	31	53	42	86
лидеры этой среды чаще выезжают за рубеж и имеют там недвижимость	20	28	13	24	10	18	15	58
лидеры этой среды не только сами чаще выезжают за рубеж, но и вывозят туда на постоянное жительство свои семьи, для учебы — детей	22	19	11	19	14	14	12	11
лидеры этой среды теснее смыкаются с террористами, сепаратистами, иностранными наемниками и другими иностранцами, действующими в ущерб национальным интересам Российской Федерации	12	1	3	3	3	0	3	3
в преступной среде отмечаются явления распада и ее ослабления в результате эффективной деятельности правоохранительных органов и спецслужб	4	8	1	5	6	0	4	1

Значимо сопоставление ответов экспертов с суждениями граждан, не совершавших преступлений, а также с мнением осужденных. Разумеется,

следует учитывать меру искренности последних. Лучше при опросе осужденных ограничиваться вопросами частного характера.

Например, осужденным, отбывающим лишение свободы, задавался следующий вопрос: как Вы относитесь к суждению: «Становится больше тех лиц, которые совершают преступления продуманно, с предварительной подготовкой»? Были согласны с этим утверждением полностью 41 % опрошенных осужденных, согласны отчасти — 33 %.

Такого рода данные в совокупности с другими повышают доверие к выводам, особенно когда они носят, что называется, «убийственный» характер и могут порождать негативное отношение к ним.

При оценке положения дел с организованной преступностью как неблагоприятного либо даже крайне неблагоприятного аналитикам следует быть готовыми к тому, чтобы в итоговом документе выразить свое отношение к ответам на вопросы, которые при этом неизбежно возникнут: каковы причины эскалации организованной преступности и того, что ее функционеры чувствуют себя не только вольготно, но и проникают в высшие слои общества, в чем просчеты борьбы с ней?

В таком случае в итоговом документе следует либо после приведения системы указанной информации дать с использованием результатов анализа ответы и на эти дополнительные вопросы, либо обязательно оговорить, что получение таких ответов предполагается в ходе дальнейшего этапа исследования.

В процессе проведения исследований обстоятельств, определяющих организованную террористическую деятельность в Чеченской республике, результативными оказались опросы экспертов – сотрудников правоохранительных органов, спецслужб, судей (табл. 19).

Таблица 19

Ответы на вопрос: “Какие основные обстоятельства лежат в основе организованного терроризма, если судить по той информации, которой Вы располагаете?” (% от общего числа каждой категории опрошенных)

	Сотрудники:				
	прокуратуры	органов МВД	УФСБ	все в ЧР	все ЮФО
Применительно к лидерам организованных формирований?					
Стремление лидеров организованных формирований к сепаратизму и объединению с исламским миром	22	23	27	21	19
Стремление лидеров организованных формирований к созданию самостоятельного государства и самостоятельному решению вопросов государственной и иной политики в рамках национальных традиций и обычаев	27	29	22	26	17
Осознание неотвратимости ответственности за содеянное и стремление уйти от нее, сохранив преступные доходы и привычный образ жизни	23	21	27	23	16
Использование терроризма преимущественно как “криминального предпринимательства”, приносящего доходы и обеспечивающего власть	36	42	45	41	43

Использование терроризма преимущественно в качестве демонстрации власти и “сохранения лица”	18	10	20	14	16
Применительно к рядовым членам организованных формирований?					
Участие в организациях и террористических актах во имя “победы” ислама в разных его вариантах	18	20	27	18	23
Участие в организациях и террористических актах во имя сохранения национальных обычаев, традиций тейпов	10	3	12	7	15
Участие в организациях и террористических актах в силу того, что выросли в военных условиях, ничего больше не умеют делать и считают свои действия единственно для себя возможными, оправданными	27	36	42	34	31
Участие в организациях и террористических акциях в силу семейных, тейповых влияний	15	6	10	8	22
Рассматривают это как единственный источник доходов	49	28	49	37	43
Боятся ответственности за отказ от участия в преступных организациях и террористических акциях	18	15	22	16	14

Полученные данные были сопоставлены с результатами исследований других авторов. Так, в Государственном научном центре социальной судебной психиатрии имени В.П. Сербского в течение пяти лет изучались особенности психики террористов. В докладе руководителя отдела судебно-психиатрических экспертиз, доктора медицинских наук, профессор Б. В. Шостаковича приводились следующие данные о мотивах террора: корыстные мотивы – 6 %, наведение страха – 4 %, получение политических выгод – 6 %, достижение конкретных целей – 24 %, установление “справедливости” – 24 %, уничтожение политических и иных противников и обеспечение торжества своей религии или нации (8 %)¹. Приведенные сведения принципиально не отличаются от оценок сотрудников правоохранительных органов, хотя они касаются только привлекавшихся к уголовной ответственности террористов, в отношении которых проводилась судебно-психиатрическая экспертиза. Такие лица – преимущественно рядовые участники организованных террористических формирований либо лица, привлекавшиеся эпизодически к совершению террористических акций.

Нельзя не учитывать, что многие лидеры и активные участники организованных террористических формирований погибают в вооруженных столкновениях с силами правопорядка либо находят убежище за пределами России. Поэтому проблематично получение о них информации из протоколов допросов, уголовных дел.

Анализ организованной преступности не сводится только к определению ее тенденций. Он может носить и иной характер: быть подчинен задаче выявления особенностей функционирования преступности в эконо-

¹ Нормальные уроды // МК. 2003. 23 февраля.

мической, политической и иных сферах жизни общества, в том или ином регионе и т.д.

Так, аналитический документ о функционировании организованной преступности в политической сфере жизни содержал следующие разделы:

- Криминологические предпосылки изучения преступности в политической сфере жизни общества и определение исходных понятий.
- Динамика зарегистрированной преступности в политической сфере жизни российского общества и ее организованность по данным уголовной и судебной статистики.
- Некоторые аспекты латентности преступности в политической сфере.
- Механизмы влияния организованных преступных формирований на политическую сферу жизни общества.
- Некоторые причины криминализации политической сферы жизни общества в России.
- Предложения, вытекающие из данного этапа исследования.

Из структуры данного аналитического документа видно, как исследователи переходили от описания статистических, документальных фактов к выявлению фактов эмпирических, а затем к формулированию ряда теоретических положений общего характера. В частности, были выделены шесть основных механизмов влияния организованных преступных формирований на политическую сферу жизни общества. При этом отмечена высокая общественная опасность деятельности описанных в литературе так называемых «серых» организаций, сделан вывод о том, что практически невозможно разграничить юридические лица, партии и «серые организации», реализующие интересы граждан России (даже весьма специфические), и иностранные интересы, в том числе спецслужб. Было установлено, что в период исследования единый реестр общественных и религиозных объединений, зарегистрированных на территории Российской Федерации, в ее субъектах, Министерством юстиции Российской Федерации не велся. В Государственный реестр включались только общественные и религиозные объединения федерального уровня¹.

От описания отдельных выводов исследователи переходили к более общим. Например, о глобализации организованной преступной деятельности в нескольких направлениях, ее смыкании в политике с преступлениями против мира и безопасности человечества (геноцидом, наемничеством, нападением на лиц и учреждения, которые пользуются международной защитой и др.). Они отмечали «ползучее расширение» поля деятельности организованных преступников, смыкающихся с наемниками и представителями организаций, развязывающих агрессию против России.

---

¹ В то же время, например, «Исламская партия возрождения Таджикистана» и «Аум сенрике», впервые были зарегистрированы в Москве, и отсюда направлялась и координировалась ее деятельность. (Хлобустов О.М. Терроризм в современной России, 1998. Национальная электронная библиотека).

При анализе процессов детерминации и причинности были сделаны, наряду с другими, следующие выводы:

- по мере того, как в обществе все более очевидно проявляются социально-экономические и социально-политические, культурные и идеологические различия, область формирования, функционирования органов государственной власти, удержания государственной власти в определенных руках становится полем столкновения разных интересов, в том числе криминальных и правомерных, ориентированных на закон;

- с особой остротой встают вопросы о том, в чьих руках будет государственная власть, в какой мере она должна учитывать интересы разных социальных групп и слоев населения, нарастают тенденции монополизации власти определенными социальными группами, прежде всего, — озабоченными сохранением и приумножением своей собственности, сколоченных состояний, усиливаются процессы противостояния власти со стороны тех социальных групп, чьи интересы ею не обеспечиваются и даже прямо игнорируются;

- фиксируются преступления членов общественных организаций, групп молодежи, по-своему понимающих способы отстаивания национального интереса, достоинства страны. Они попадают в сферу влияния политических спекулянтов, рвущихся к власти и не гнушающихся вандализма, жестокости, пропаганды расовой и национальной исключительности, умышленной подмены социально-экономических проблем этническими.

Формулировавшиеся затем предложения вытекали из сделанных выводов. При этом выделялись глобальные и более частные проблемы, требовавшие решения. Отмечалось, в частности, что основная проблема в России — это избрание точной стратегии декриминализации политической сферы жизни общества в условиях криминальной пораженности значительной части политических институтов, их функционеров, отношений и деятельности.

Общие выводы о причинных комплексах организованной преступности, иных детерминирующих ее обстоятельствах должны опираться, наряду с системой разных данных, на результаты изучения причин и условий каждого совершаемого организованного преступления и преступления организованного преступного формирования.

Изучение причин и условий преступлений требует выявления во взаимодействии характеристик лиц, совершающих преступления, и внешней для них среды, а также условий данного взаимодействия. Причем на всех этапах: формирования мотивации, принятия решения о совершении преступления, исполнения данного решения и посткриминального поведения. Отнюдь не только в момент совершения преступления, как это трактует закон.

Данные обстоятельства следует по возможности полно отражать в информационно-аналитическом документе.

Трудности такого отражения связаны с тем, что статья 60 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает, что “при назначении на-

казания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание...”. Среди таких обстоятельств выделяются характеризующие состояние социальной среды преимущественно на момент совершения преступления либо непосредственную ситуацию совершения преступления, его мотивы и ряд иных.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ “при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. 2. Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления”.

В части второй ст. 73 УПК РФ речь идет об обстоятельствах, только *способствовавших* совершению преступления. С этим можно было бы примириться, если бы в части первой были удовлетворительно указаны обстоятельства, *порождающие* совершение преступления.

В ст. 5 Федерального закона “О борьбе с терроризмом” говорится, что “борьба с терроризмом в Российской Федерации осуществляется в целях: 1) защиты личности, общества и государства от терроризма; 2) предупреждения, выявления, пресечения террористической деятельности и минимизации ее последствий; 3) выявления и устранения причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности”. Здесь говорится и о причинах (то есть обстоятельствах порождающего характера), и об условиях, но только тех, которые *способствовали осуществлению* террористической деятельности. Где же причины и условия формирования соответствующей мотивации и принятия решения о совершении преступления. В криминологической литературе указывается, что область действия причин – это, прежде всего, этапы формирования мотивации и принятия решения.

Без удовлетворительного изучения причин и условий преступлений проблематичны выводы о причинах и условиях организованной преступности, в том числе терроризма, носящего преимущественно организованный характер, и, следовательно, создание надежной системы общего и специального предупреждения криминальных явлений – воздействие на порождающие их и способствующие им обстоятельства.

Выводы о реальной динамике организованной преступности должны базироваться и на результатах анализа изменений законодательства, влиянии таких изменений на отражение в уголовных делах и статистических отчетах разных проявлений организованной преступности

Вообще криминологический аспект организованной преступности и борьбы с ней должен всегда анализироваться в единстве с нормативно-

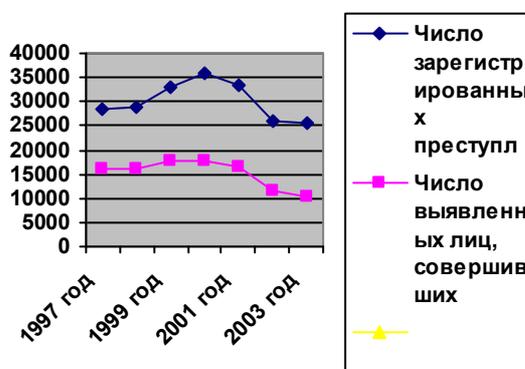
правовым. На нормативно-правовых актах основывается оценка общественно опасных проявлений такой преступности как криминальных либо некриминальных, строится реагирование на указанные проявления, формируются правоохранительная практика, уголовная и судебная виды статистики.

Кроме того, реальные характеристики организованных преступных формирований, организованной преступной деятельности и организованной преступности в целом сопоставляются с их отражением в действующем законодательстве. На этой основе делаются выводы о криминологической обусловленности либо необусловленности данного законодательства, о том, насколько оно позволяет доказывать новые факты преступной деятельности.

Например, при анализе динамики числа зарегистрированных преступлений организованных групп и числа выявленных лиц, совершивших данные преступления, обнаружилось гораздо более резкое снижение выявленных лиц по сравнению с зарегистрированными преступлениями (Приложение 1). Это особенно наглядно видно на графике (рис.1). Вообще полезно использовать в информационно-аналитическом документе графики, диаграммы, таблицы, которые позволяют читателю документа наглядно видеть те процессы, на которые обращает внимание аналитик.

Рис. 1

Сравнительная динамика числа зарегистрированных преступлений организованных групп и выявленных лиц, совершивших данные преступления, в России в 1997-2003 годах

Отраженная на графике картина могла бы трактоваться как результат ухудшения раскрываемости преступлений, но обращает на себя внимание то обстоятельство, что перелом произошел после принятия нового Уголовно-процессуального кодекса РФ в декабре 2001 г. со множеством погрешностей. Не случайно после его принятия и до декабря 2003 г. было принято еще 10 Федеральных законов, вносящих в УПК РФ изменения и дополнения¹. По некоторым данным, таких изменений и дополнений было

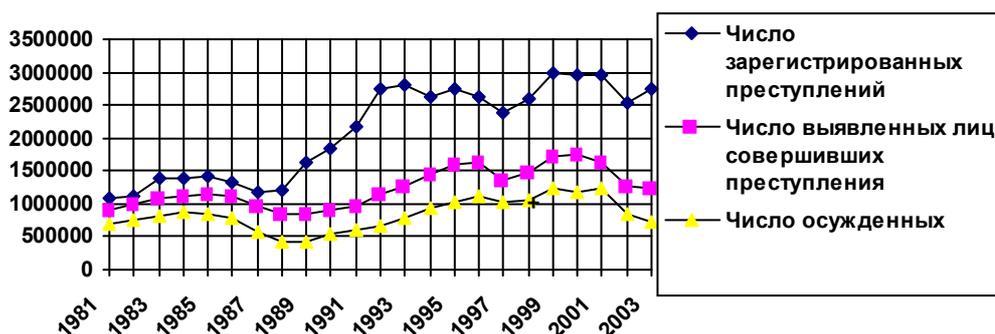
¹ Федеральные законы от 29.05.2002 № 58-ФЗ, от 24.07.2002 № 98-ФЗ, от 24.07.2002 № 103-ФЗ, от 25.07.2002 № 112-ФЗ, от 31.10.2002 № 133-ФЗ, от 30.06.2003 № 86-ФЗ, от 04.07.2003 № 92-ФЗ, от 04.07.2003 № 94-ФЗ, от 07.07.2003 № 111-ФЗ, от 08.12.2003 № 161-ФЗ.

более 500. Кроме того, изменения внес Конституционный суд Российской Федерации своим Постановлением от 08.12.2003 № 18-П).

То, что речь идет не о частном случае ухудшения выявления участников организованных преступных формирований, иллюстрирует другой график, отражающий последовательное снижение общего числа всех выявленных преступников и осужденных после принятия УПК РФ. Причем – на фоне роста и последующей стабилизации числа зарегистрированных преступлений (рис.2).

Рис.2

Динамика числа зарегистрированных преступлений, выявленных лиц, их совершивших, и осужденных в России в 1981-2003 годах

Заключительный раздел итогового аналитического документа содержит, как уже отмечалось, рекомендации на будущее:

- по продолжению и совершенствованию аналитической деятельности,
- оптимизации методик исследования,
- устранению либо нейтрализации обстоятельств, определяющих организованную преступность,
- совершенствованию других направлений борьбы с организованной преступностью и т.д.

В условиях активного функционирования в России организованной преступности как системы организованных преступных формирований, их отношений и деятельности, особое значение приобретает координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью.

При этом важно наиболее полное использование прокурорами полномочий, предусмотренных ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Так, в целях обеспечения координации деятельности по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов налоговой полиции, органов таможенной службы и других правоохранительных органов прокурор не только созывает координационные совещания, но также организует рабочие группы, истребует статистическую и другую необходимую информацию¹.

¹ Информационно-аналитической основой в целом указанной координационной деятельности служат: результаты анализа собранной всеми правоохранительными органами информации о состоянии,

Криминологические исследования приводят к выводу, что в каждом случае вынесения на обсуждение координационного совещания вопросов, связанных с организованной преступностью, целесообразно последовательное выполнение рекомендации о создании под руководством прокурора (или уполномоченного им помощника) межведомственной рабочей группы с приглашением специалистов-криминологов. Задача такой группы — проанализировать фактическое положение дел с использованием многообразных источников информации, которыми располагают правоохранительные и иные органы, а также обосновать рекомендации, которые могли бы быть положены в основу решения координационного совещания. В данном случае появляется возможность опираться на обоснованные выводы, которые учитывают закономерности изменений организованной преступности, лучший отечественный и зарубежный опыт в борьбе с ней, снижают опасность одностороннего ведомственного подхода и вуалирования действительного положения дел.

Борьба с организованной преступностью, включая информационно-аналитическую деятельность, должна вестись в более широких рамках обеспечения безопасности России¹.

Совет Безопасности Российской Федерации определяет жизненно важные интересы общества, государства и выявляет внутренние и внешние угрозы объектам безопасности; разрабатывает основные направления стратегии обеспечения безопасности Российской Федерации и организует подготовку федеральных целевых программ ее обеспечения; разрабатывает предложения по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в процессе реализации принятых решений в области обеспечения безопасности, оценивает их эффективность, осуществляет контроль за реализацией разработанной стратегии в области безопасности, выполняет ряд иных важных функций².

структуре, динамике преступности, об обстоятельствах, способствующих преступным проявлениям, а также о результативности мер борьбы с ними; данные статистического и оперативного учетов; дополнительных сведений, которыми располагают другие государственные органы и негосударственные организации. Настольная книга прокурора. Под ред. С.И. Герасимова. М., 2002. С. 805.

¹ Понятие безопасности определено в Законе РФ «О безопасности» от 18 марта 1992 года как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

² См.: Указ Президента РФ «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации» № 1024 от 10 июля 1996 г. и Положение о Совете Безопасности Российской Федерации. («Российская газета», 1996, 16 июля).